
СИНГАПУР — рабочее заседание сквозной рабочей группы сообщества по усовершенствованию подотчетности

Понедельник, 9 февраля 2015 года, 16:45 – 19:45

ICANN — Сингапур, Сингапур

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР (CHERYL LANGDON ORR): Дамы и господа, пожалуйста, займите свои места.

ЛЕОН САНЧЕЗ (LEON SANCHEZ): Приветствую всех. Мы с вами присутствуем на рабочем заседании сквозной рабочей группы сообщества по подотчетности, по вопросам усовершенствования подотчетности ICANN. Это наше рабочее заседание номер 11. Я хотел бы напомнить всем помощникам и всем присутствующим, что данное рабочее заседание сквозной рабочей группы сообщества по усовершенствованию подотчетности ICANN открыто, разумеется, для всех желающих, однако при предоставлении слова предпочтение будет предоставляться членам и участникам сквозной рабочей группы сообщества по усовершенствованию подотчетности ICANN. Если вы не уверены в том, кто считается членом, а кто участником, перейдите на соответствующую wiki-страницу и проверьте, есть ли там ваше имя.

Я бы также хотел напомнить вам о том, чтобы вы называли свое имя, прежде чем говорить, потому что у нас работают переводчики. У нас ведется стенограмма. Поэтому надо делать так, чтобы все имена были записаны, это облегчит нам всем жизнь.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

У нас достаточно насыщенная повестка дня. Нам предстоит проделать много работы на этой неделе. Это наше первое заседание. В течение недели мы проведем еще несколько заседаний. Если у нас есть удаленные участники, которые подключаются к нам с помощью аудиомоста и не присутствуют в комнате для телеконференций, пожалуйста, указывайте свои имена, мы включим вас в список для переключки.

Не буду больше нас всех задерживать, передаю слово Томасу.

ТОМАС РИКЕРТ (THOMAS RICKERT): Большое спасибо, Леон. Приветствую всех! Меня зовут Томас Рикерт. Я сопредседатель данной группы, назначенный GNSO. Вторым пунктом в повестке дня указано взаимодействие со сквозной рабочей группой по функциям, связанным с именами (CWG), членам рабочей группы это известно, однако, на мой взгляд, сообществу важно понять и признать тот факт, что сквозная рабочая группа сообщества по функциям, связанным с именами, и сквозная рабочая группа сообщества по усовершенствованию подотчетности ICANN работают в очень тесном взаимодействии.

Отчасти это связано с тем, что Джонатан Робинсон (Jonathan Robinson) и я провели последние несколько лет в Совете GNSO. Мы дружим и нам нравится возможность работать вместе. Мы успешно этим занимались. Так что теперь мы связываемся каждую неделю и обсуждаем возможности и перспективы наилучшим образом организовать наше взаимодействие.

Как вам известно, работа этих двух сквозных рабочих групп сообщества основывается на уставах соответствующих организаций-учредителей. Поставленные перед нами задания дополняют друг друга, однако мы вместе работаем над достижением одной и той же цели. Я думаю, тут самое главное подчеркнуть, что та работа, те два направления работы, которыми мы занимаемся, являются взаимосвязанными и взаимозависимыми, и мы пытаемся воспользоваться преимуществами такого положения.

Как вы помните, несколько недель тому назад наша группа опубликовала заявление на высоком уровне, которое, так сказать, открыло двери для рассмотрения сквозной рабочей группой сообщества по функциям, связанным с именами (CWG), целесообразности включения работы группы CWG в структуры обеспечения подотчетности, которые, по всей видимости, будут созданы нами.

С тех пор работа в этом направлении продвинулась вперед, мы обменялись корреспонденцией. Мне кажется, мы сейчас на верном пути, который приведет нас к выработке некоего целостного подхода, хочется верить, в самом ближайшем будущем.

Мы едины в нашем видении подхода и целей. Тем не менее, области нашей работы не пересекаются, а скорее дополняют друг друга, и сейчас мы хотим воспользоваться этой возможностью, тем, что большинство из нас сейчас присутствуют в этом помещении, и попросить Джонатана и Лизе выступить перед нашей группой и объяснить нам продвижение и положение дел в их работе, чтобы мы могли

обсудить области сотрудничества и взаимодействия, а мы в ответ будем рады выступить перед их группой.

С этим я передаю слово Лизе Фер и Джонатану Робинсону.

ДЖОНАТАН РОБИНСОН: Спасибо, Томас. Спасибо, что пригласили нас. Как вам известно, мы договорились, когда мы встречались в прошлом, ваши три сопредседателя, я и Лизе, мы договорились по возможности уделять время участию в заседаниях групп друг друга в рамках наших обязательств организовать тесное сотрудничество. Я хочу также поблагодарить вас за ваше теплое вступительное слово. Это своего рода проверка для нашей дружбы, пройдет ли она испытание работой наших двух групп, но посмотрим, что у нас получится.

Вы просили рассказать о работе сквозной рабочей группы сообщества по функциям, связанным с именами (CWG). Я думаю, я не удивлюсь, если окажется, что присутствующим здесь уже надоело выслушивать меня и знакомиться с материалами работы группы CWG на сегодняшний день, однако позвольте напомнить вам, что у нас на данном заседании есть два набора материалов. Первый из них — это внушительный набор слайдов от группы CWG, охватывающий предысторию вопроса, работу группы CWG по сегодняшний день и ключевые области текущей дискуссии.

В каком-то смысле эти моменты представлены в несколько ином виде в документе, представленном для обсуждения, который призван проинформировать сообщество о проделанной нами работе. И в конечном итоге, в конце

документа, представленного для обсуждения, мы не стали предлагать какой-то новый или обновленный проект предложения, мы сочли, что на данном этапе нам этого делать не следует, а более разумным нам показалось создать обновленный документ в форме документа, представленного для обсуждения, который содействовал бы привлечению соответствующих сообществ к обсуждению и взаимодействию с нашей группой.

Так что вот это и есть те два документа, которые вы получили для работы, и я не предлагаю включать эти документы в наш доклад. Мы обсудили это с Лизой перед данным заседанием.

Я немножко разочарован тем, что... мы сделали следующее: мы попробовали взять ту работу, которую мы проделали, и представить ее на этом заседании, чтобы показать основные трудности и задачи, с которыми сталкивается в своей работе наша группа. При этом мы подчеркнули эти трудности по определению и попросили сообщество сосредоточиться на этих вопросах. Однако мы не все сделали так эффективно, как, пожалуй, могли бы, по крайней мере, выделяя эти сложные моменты, мы в то же время не стали подчеркивать те области, в которых мы проделали успешную работу.

Так что я воспользуюсь этой возможностью, находясь сейчас здесь с вами, чтобы напомнить нам и всем, кто нас слушает и кто следит за этим, что мы проделали весьма скрупулезную работу по... мы описали нашу работу в группах в рамках документов RFP 1, RFP 2 и т. д., и это... по мере того как мы отвечали на различные запросы предложений, различные компоненты запроса предложений группы ICG. Итак, это

описание того, как сообщество использует функции IANA в настоящее время в документе RFP 1.

В документе RFP 2 описаны существующие механизмы и порядок организации перед передачей, мы подробно прошли по всем этим моментам и рассмотрели политику, надзор и порядок и приоритеты, определяемые существующим контрактом.

Все это не было отражено достаточно подробно в наших документах, не было как следует представлено, поэтому так важно подчеркнуть это сейчас. Мы сосредоточили свое внимание на существующих значительных сложностях и проблемах, связанных с нашей работой над документом RFP 3, которые касаются предложения о работе в рамках процесса передачи.

В частности, мы сосредоточились на ключевых моделях и работе, которая уже выполняется, и в конечном итоге из этого всего нам нужно представить одну модель. Мы признаем тот факт, что нам нужно проделать определенную работу со сквозной рабочей группой сообщества по усовершенствованию подотчетности ICANN, чтобы не получилось так, что мы предлагаем вам сразу четыре различных направления работы, в рамках наших внутренних и внешних... два компонента внешней и два компонента внутренней модели.

Поэтому, я думаю, важно, чтобы мы оба поддерживали связь с вами, при этом продолжая работать над тем, чтобы определить те моменты, которые уже проработаны в

достаточной мере, чтобы они могли дать полезный импульс для вас в вашей работе. С моей точки зрения, с нашей совместной точки зрения, это ключевой результат. Очень хорошо, что вы это знаете и что это соответствующим образом влияет на вашу работу, однако при этом ваша работа не движется в том направлении, которое еще недостаточно проработано, а напротив, вы работаете над тем, что имеет смысл в этом контексте.

И несмотря на это, у нас есть ряд важных совместных компонентов нашей работы — совместных в рамках нашей работы — это существование комитета по обслуживанию клиентов, группа проверки модели работы с участием многих заинтересованных сторон и независимая апелляционная комиссия. Мы продолжим работу и будем указывать такие моменты.

Есть еще один вопрос, на котором, как мне кажется, нужно сосредоточить внимание нашей группы — нам непременно нужно продумать мотивацию, причины и побуждения, лежащие в основе такой работы.

Если эти моменты будут четко определены, это не только поможет нам в нашей работе, это также поможет нам сопоставить нашу работу с вашей работой, а в тех случаях, когда это уместно, если в результате какой-либо вашей работы будут выработаны решения, отвечающие этим требованиям, это поможет нам передать все такие элементы работы вам.

То есть это на самом деле подчеркивает тот факт, что нам нужно работать определенным образом, причем нам нужно работать вместе с вами в рамках текущих усилий по координации нашей работы. Вы уже предоставляли нам 28 января достаточно подробный ответ, и группа CWG на самом деле не провела официальное рассмотрение вашего ответа применительно к нашей работе, однако, с вашего позволения, Лизе и я могли бы сделать несколько замечаний в том, что касается такого ответа.

Я не хочу монополюно использовать все время вашего заседания. Я ни на секунду не забываю, что это ваше заседание. Это просто вступительные замечания, однако если вы считаете, что это будет полезным, мы могли бы подробно ответить на то сообщение электронной почты.

ТОМАС РИКЕРТ:

Пожалуйста, сделайте это. Это одна из причин, по которым мы вас пригласили.

ДЖОНАТАН РОБИНСОН:

Позвольте я только найду это, мне надо, чтобы эта информация была у меня перед глазами, чтобы я все правильно понимал. Пожалуйста, подождите одну минутку, пока я найду это. Это письмо от 28 января, отправленное Томасом Рикертом, Мэтью и Леоном мне и Лизе.

Там сказано следующее: «Тема: Зависимости в рамках процессов передачи координирующей роли в исполнении функций IANA и усовершенствования подотчетности. Это

письмо затрагивает ряд ключевых моментов и является, по сути, частью диалога, обмена мнениями между нами.

Первый пункт касается бюджета, подотчетности и прозрачности. На мой взгляд, очевидно, что если нашей группе нужно должным образом отслеживать все, что происходит, мы нуждаемся в определенной степени прозрачности в том, что касается бюджета.

На данный момент вы не рассматриваете целесообразность подачи запроса о детализированных данных, которые могут нам понадобиться, однако, возможно, ваша работа приведет вас к такому выводу. Это одна из тех областей, в которых по мере продвижения вашей работы, когда вы сможете определить требования к бюджету, подотчетности и прозрачности, и такие требования позволят обеспечить достаточную прозрачность и детализацию данных, отвечающие нашим потребностям, возможно, мы сможем принять это.

ТОМАС РИКЕРТ:

Я думаю, это одна из тех областей, в которых обе наши группы стараются соблюдать осторожность и не заступить за некую условную черту, однако, возможно, мы заходим слишком далеко в наших попытках быть настолько вежливыми. Мы обсуждали это во Франкфурте, мы не хотели перейти какую-то грань, чтобы определить за вас ваши возможные требования к детализации бюджета. Однако, разумеется, мы поддержали бы прозрачность бюджета и, на мой взгляд, в этом мы можем легко операционно проработать

бюджет координации, определить те параметры, которые вам нужны, и, возможно, включить их в наши пожелания или наши рекомендации.

Кстати, это следует обсуждать не между сопредседателями. Очень жаль, что у нас не все места в этом помещении оборудованы микрофонами, у нас есть микрофоны для выступления стоя, здесь и вон там, а также микрофоны на столе. Так что если вы хотите выступить, пожалуйста, подайте мне знак, я буду рад добавить вас в очередь. Изуми, прошу вас.

ИЗУМИ ОКУТАНИ (IZUMI OKUTANI): Спасибо, что поделились с нами этой информацией.

Это Изуми Окутани, я представляю Организацию поддержки адресов (ASO). Спасибо, что рассказали нам о положении дел в работе сквозной рабочей группы сообщества по функциям, связанным с именами. Мы затронули эту область подотчетности в вопросах бюджета. Мне хотелось бы узнать, с точки зрения рабочих имен IANA, какого рода механизмы подотчетности вас интересуют? В какой области вы хотели бы получить разъяснения от группы CCWG?

ДЖОНАТАН РОБИНСОН: На самом деле, как мне кажется, это в первую очередь касается прозрачности затрат и понимания того, на какие компоненты разделяются эти затраты по функциям, а также подробных данных о том, как тратятся бюджетные средства, чтобы мы могли понимать, как распределяются ресурсы, а также чтобы в тех случаях, когда мы не получаем какие-либо

необходимые нам услуги, чтобы мы могли понять, связано ли это с бюджетом или нет. Примерно в этом заключается основная идея.

Кроме того, я думаю, это касается предыдущего вопроса, когда я сказал, что если мы подробно определим конкретные требования, в частности, мотивацию, лежащую в основе этих требований, то, возможно, со временем, когда вы определите свои требования в части бюджета, подотчетности и прозрачности, или когда группа CCWG определит ожидаемый уровень подотчетности и прозрачности, возможно, эти требования будут пересекаться настолько, что будут отвечать нашим требованиям, но, по крайней мере, нам нужно определить наши собственные требования и использовать их в тех пределах, в которых они не будут пересекаться с вашей работой.

Томас прав. Нам не нужно осторожно вытанцовывать вокруг друг друга, боясь кого-то обидеть. Нам надо сказать, что нам нужно. И если ваша работа будет отвечать нашим потребностям, тогда нам не нужно будет делать это отдельно. А если ваша работа не будет отвечать нашим потребностям, тогда мы продолжим использовать наши требования. Мне кажется, такова идея как, в частности, в этом конкретном примере, так и, более широко, в общем направлении нашей работы. Благодарю вас.

ТОМАС РИКЕРТ:

Стив Дельбанко?

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО (STEVE DELBIANCO): Спасибо. Стив Дельбьянко от группы коммерческих заинтересованных сторон. Как известно всем членам сквозной рабочей группы сообщества по усовершенствованию подотчетности ICANN (CCWG), когда мы проводим рабочее заседание, мы совершенно однозначно хотим добиться продвижения в работе. Нам было бы полезно — вы как раз в нужном месте — мы бы хотели узнать вашу реакцию на наши ответы на ваши пять вопросов. Я не могу найти это в wiki. Я бы хотел, чтобы все члены группы CCWG знали, как им получить эту информацию.

Томас разослал нам всем 3 февраля сообщение электронной почты, в котором упоминал свой ответ Лизе и Джонатану. Это то, что каждый из нас должен иметь перед собой.

Мы просто хотим понять — вы поняли наши ответы? Некоторые из наших ответов содержали в себе дополнительные вопросы к вам. Пожалуйста, поймите, что мы сформулировали вчерне эти вопросы после двух очень насыщенных дней. Мы хотели ответить без промедления, и в то же время мы не хотели выглядеть так, как будто мы стремимся получить новые обязательства. Мы хотим быть уверенными в том, что понимаем [неразборчиво].

Мне кажется, мы могли бы определить те области, которые потенциально могут быть полезны, за 15 или 20 минут, и, самое главное, если будет предусмотрена независимая апелляционная комиссия или некий механизм, над которым вы работаете, мы могли бы, группа CCWG могла бы принять его в работу, это упростило бы процедуры работы CCWG, которые многие считают излишне сложными.

С учетом такой цели мы должны иметь возможность пройти по этому списку из пяти вопросов, обсудить по очереди каждый из них, и через полчаса у нас будет план, который будет гораздо проще того, которым мы располагали на момент начала нашего совещания. Благодарю вас.

ТОМАС РИКЕРТ:

Благодарю вас, Стив, и спасибо за ваше мнение. Я прослушал большую часть обсуждения в те самые насыщенные дни. Я даже, как вам известно, принимал частичное участие в одном из заседаний, посвященных этому вопросу.

Да. Это удобный подход с одним [неразборчиво]. Мы не проработали систематически ваши ответы в нашей группе. Эти ответы — это мои с Лизе ответы. Их можно назвать, пожалуй, ответами председателей. Я в определенной степени уверен в том, что я понимаю и отражаю видение группы, однако, как известно каждому, кто работал в подобных условиях, моя уверенность может достаточно быстро быть развеяна.

Да. Принципиально мы приветствуем то, как вы предлагаете нам работать. Я надеюсь, мы разобрались с бюджетом и подотчетностью, насколько это возможно в рамках данного конкретного заседания, если только никто не хочет продолжить по этому вопросу. Если нет, я перейду к следующему.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Разрешите мне только добавить, с вашего позволения, что я запишу в план задач, что вы еще сообщите нам конкретный набор данных, который должен быть включен в бюджет в рамках обеспечения его прозрачности. А поскольку у нас будет рекомендация с предложением утверждения бюджета, мы непременно включим ваши требования в нашу рекомендацию. Мне кажется, так это нужно сделать.

Так что можно вычеркнуть это из списка. Я предлагаю нам подождать вашего ответа. А сейчас давайте перейдем к следующему пункту. Джонатан, пожалуйста?

СТИВ ДЕЛЬБИАНКО: Небольшое уточнение вдогонку по бюджету. На мой взгляд, будет просто замечательно получить от группы CWG конкретный уровень детализации, необходимый для достижения целей в том, что касается прозрачности. Прекрасно. Однако прежде чем прозвучало слово «прозрачность», нас спрашивали о подотчетности. Как вам известно, мы много работаем с привлечением потенциала сообщества над тем, чтобы обеспечить наше право ветировать — не изменять, а ветировать — бюджет раз в год, когда он будет опубликован.

Если группа CWG сочтет это полезным механизмом реализации потенциала сообщества, мы бы хотели бы получить от вас ваше мнение в письменном виде в самом ближайшем будущем, потому что юрисконсульт ICANN считает, что мы этого делать не можем. Поэтому если у нас будет больше поддержки от группы CWG, в том смысле, что это вполне конкретный механизм реализации потенциала сообщества, который был бы очень полезен. Благодарю вас.

ТОМАС РИКЕРТ: Хорошо. Спасибо, Стив. Если больше никто не хочет взять слово, мы можем перейти к следующему пункту. Это будет подотчетность делегирования и повторного делегирования имен. Джонатан, не могли бы вы рассказать об этом? Извините, я не увидел. Брюс?

БРЮС ТОНКИН (BRUCE TONKIN): Спасибо, Томас. Я хотел бы ответить просто в качестве представителя Правления в сквозной рабочей группе сообщества. Я знаю, что у нас нет представителя Правления в группе CWG. Однако что касается любых запросов финансирования, я буду рад выступить в качестве контактного лица и передать в Правление любые поступающие вопросы, поскольку это касается бюджета IANA.

Я обсудил с Ксавье в субботу то, как нам обобщить эту информацию, он предоставит все, что сможет, к концу недели, и мы сможем более подробно это проработать.

Я обращаюсь к тем из вас, кого это затрагивает финансово — пожалуйста, обращайтесь ко мне, я смогу по крайней мере объяснить существующие ограничения финансовой системы и рассказать о том, какой информацией уже можно воспользоваться.

ТОМАС РИКЕРТ: Отлично. Вот мы и пришли ко второму реальному результату нашего заседания, это хороший знак. Джонатан, давайте перейдем к следующему пункту?

ДЖОНАТАН РОБИНСОН: Да, конечно, это повторное делегирование. Здесь у вас был очень тщательно сформулированный ответ, вы писали «В том, что касается решений, которые может принимать Правление в этой области, сквозная рабочая группа сообщества по усовершенствованию подотчетности ICANN (CCWG) намерена рекомендовать механизмы подотчетности, которые отвечали бы поставленным задачам и обеспечивали бы необходимую поддержку. Мы рассчитываем рекомендовать укрепление процедуры пересмотра решений Правления, а также решений руководства и персонала ICANN».

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Извините, Джонатан. Позвольте мне сказать. Мне кажется, то, что опубликовано в wiki, это на самом деле не та версия, которая была отправлена вам. Когда мы проводили телеконференцию сопредседателей, мы обсудили эти формулировки, которые показались нам недостаточно ясными в контексте нашего стремления обеспечить демаркацию для запросов операторов ccTLD.

Нам надо смотреть в сообщение электронной почты от 3 февраля. Это 28 версия, которая была отправлена сопредседателям, мы посчитали нужным как-то подробнее это сформулировать.

Просто чтобы проинформировать вас об этом, что касается формулировок, это очень интенсивно обсуждалось в нашей группе во Франкфуркте и мы пришли к выводу, что делегирование и повторное делегирование ccTLD должно

находиться в компетенции суверенных государств, в юрисдикции которых работают операторы соответствующих ccTLD, и что Правление не должно принимать никаких важных решений по этим вопросам.

Могут возникать, однако, какие-то процедурные аспекты, по которым Правление может высказываться, однако они должны рассматриваться в рамках проверки и исправления ошибок, что уже относится к компетенции нашей группы.

Поэтому мы сформулировали это как «решения, которые может принимать Правление». Возможно, Стив захочет добавить это, но мы хотели прояснить, что мы в полной мере уважаем и ценим деликатный характер работы операторов ccTLD, поэтому мы немного добавили в окончательной формулировке, которой, к сожалению, у меня сейчас нет. Кто-то должен найти это сообщение электронной почты от третьего февраля. Его можно было бы зачитать.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: «Невзирая на вышесказанное, в том, что касается решений, которые может принимать Правление в этой области, сквозная рабочая группа сообщества по усовершенствованию подотчетности ICANN (CCWG) намерена рекомендовать механизмы подотчетности, которые отвечали бы поставленным задачам. В любом случае мы рассчитываем рекомендовать укрепление процедуры пересмотра решений Правления, а также решений руководства и персонала ICANN». Вот это вы добавили.

И это не только Правление, Томас. Там было еще руководство. Потому что, если вы помните, Эберхард рассказал нам, как это умеет только он, о том, как осуществляется повторное делегирование ccTLD. Мне это было очень полезно. Эберхард рассказал нам, что на персонал — не Правление, а персонал — возложена ответственность за подтверждение того, что при повторном делегировании ccTLD была соблюдена процедура.

Так что если руководство скажет, что процедура была соблюдена, а кто-то из клиентов сообщества имен скажет «Да нет, не была», то в такой ситуации группа CCWG хотела бы предусмотреть подотчетность действий руководства, а не только решений Правления. Мы решили попытаться быть полезными в обоих этих случаях.

ТОМАС РИКЕРТ:

Стив, спасибо, что напомнили мне фактическую формулировку, которую я так сразу не смог вспомнить. Однако, я думаю, с этим вопросом все ясно, на мой взгляд, нам нужно максимально подчеркнуть, что наша группа не пытается [неразборчиво] в дела, связанные с ccTLD.

Я думаю, если исходить из основного условия четкой демаркации, в таком случае нам было бы проще определить для этого работающие механизмы. Я думаю, мы бы хотели услышать от группы CWG о ее планах в отношении этой проблемы, возможно, существует какая-то общая платформа для рассмотрения этого вопроса и выработки таких целостных механизмов, однако полномочия в принятии решений должны быть четко разделены.

ЛИЗЕ ФУР (LISE FUHR): Мы с Джонатаном еще не обсуждали это с группой, однако нам кажется, что это правильное заявление. [неразборчиво] а также вы не будете касаться вопросов политики — или мы в нашей группе не будем касаться таких вопросов политики, как концепция толкования, потому что они выходят за рамки нашей [неразборчиво]. Мы еще обсудим это с национальными доменами, поскольку для них это очень деликатный вопрос, который нужно решить, прежде чем мы сможем обсудить это с вами в полном объеме. Благодарю вас.

ТОМАС РИКЕРТ: Хорошо. Так что мы пока отложим этот вопрос и подождем, пока вы не проведете консультации [с персоналом]. Еще по этому вопросу, я думаю, мы будем очень рады обсудить области сотрудничества, однако сфера компетенции каждого в том, что касается принятия решений, должна быть определена максимально четко. Мне кажется, это хорошо понимают обе стороны.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: По всей видимости, это отвечает существующей потребности с учетом деликатности данного вопроса. Такое впечатление складывается на данный момент. Кажется, все в порядке.

ТОМАС РИКЕРТ: Итак, Джонатан и Лизе, возможно, кто-то из вас захочет выступить по следующему пункту: независимая проверка решений Правления?

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Прежде чем мы закончим с этим, Томас?

ТОМАС РИКЕРТ: Да, пожалуйста.

СТИВ ДЕЛЬБИАНКО: Спасибо. Я знаю, вы попросили группу CWG ответить вам. В ходе обсуждения во Франкфурте мы отметили, однако, что если, предположим, мы смогли бы придумать какой-то механизм, в рамках которого эту задачу могла бы решать некая постоянная сквозная рабочая группа сообщества или [неразборчиво] сообщества, потому что руководство поставило соответствующую галочку по повторному делегированию того или иного национального домена.

Мы согласились с тем, что мы могли бы столкнуться с ситуацией недостаточной квалификации для решения этого вопроса в рамках GNSO или ALAC. То есть отдельные структурные компоненты сообщества могут быть не очень хорошо осведомлены о данной процедуре. Поэтому давайте просто помнить, что сквозная группа сообщества — рабочая группа, члены, структуры, делегирование — как угодно это можно назвать, но это не обязательно лучший кандидат для решения проблем, связанных с узкоспециализированной процедурой, которая затрагивает одну страну и владельцев регистраций и пользователей из этой страны. Мы не лучшие кандидаты на то, чтобы понять этот процесс.

Существует определенная солидарность. Сообщество может действовать вместе, если это очень важный для всех вопрос, но не если это что-то такое, в чем у нас просто нет опыта.

ТОМАС РИКЕРТ: Спасибо, Стив. Итак, теперь мы можем перейти к следующему пункту?

ДЖОНАТАН РОБИНСОН: Томас, коллеги — я не думаю, что я могу предложить что-то еще. На мой взгляд, это отвечает требованиям. Я не думаю, что я могу предложить какие-то конкретные [неразборчиво] осуждения реализации обязательных механизмов для исправления в рамках независимой проверки каких-то решений Правления. Как вы сказали, вы четко представляете себе наш подход. По всей видимости, это действительно так. Я не уверен, что я могу что-то добавить к этому.

ЛИЗЕ ФУР: Я хочу добавить, что это одна из тех областей, в которых нам необходимо абсолютно четко понимать, что существует разница между ccTLDs и gTLDs, и это заслуживает отдельного обсуждения. Насколько мне известно, это один из вопросов, запланированных к обсуждению на заседании ccNSO. Мы надеемся, что вскоре сможем рассказать вам об этом больше.

ТОМАС РИКЕРТ:

Отлично. Никто ни в коем случае не собирается вас как-то допрашивать или вытягивать из вас информацию, которая потребовала бы дополнительных консультаций с вашей группой, однако, на мой взгляд, вы помогли нам продвинуться по некоторым пунктам. Я бы предложил не идти дальше по отдельным пунктам из списка, а просто пригласить всех желающих высказаться по тем пунктам, которые их интересуют.

Я думаю, нам следует закрыть этот пункт повестки дня или перейти к завершающему разделу [неразборчиво] поделиться с нами своими мыслями, что могло бы стимулировать дальнейшее обсуждение.

МЭТЬЮ ВЕЙ (MATTHEW VEY): Спасибо, Томас. Всем добрый вечер. Меня зовут [Мэтью Вей], я сопредседатель ccNSO. Я думаю, что вы, Лизе и Джонатан, предприняли значительные усилия вместе с вашей группой, чтобы представить нам документ для обсуждения перед конференцией в Сингапуре, и это крайне полезный документ в том, что касается поддержки столь необходимого двустороннего обмена информацией между нами.

Вы как бы вызвали огонь на себя, если можно так сказать, когда речь идет об обсуждении этого письма и попытках предоставить нам информацию о требованиях, необходимых для вас. Я подумал, что я, пожалуй, начну еще один процесс обмена информацией, мне кажется, все сопредседатели склонны к этому на таких заседаниях, если вы сочтете это уместным. Это касается того, что когда мы читаем о

различных моделях и различных дискуссиях, в которых мы видим связи с тем, что мы в настоящее время наблюдаем в контексте требований различных рабочих команд, которые мы сейчас организовываем, потому что, на мой взгляд, нам надо немножко конкретизировать некоторые моменты.

Разумеется, существует связь между тем, что вы делаете в отношении независимой апелляционной комиссии, и тем, что делаем мы, когда речь идет о механизмах проверки и исправления, что еще нужно тщательно проработать. Так что я считаю, что нам нужно подробнее это исследовать, чтобы понять, с какой именно апелляционной комиссией нам придется иметь дело, чтобы, разумеется, исследовать... я [показываю] Бекки, потому что она выполняет роль ответственного за доклады о работе этой группы. Бекки, позвольте мне в общих чертах рассказать о тех элементах, между которыми я вижу связи, а затем я передам это вам.

Первое — это апелляционная комиссия. В некоторых моделях есть элементы, которые мне представляются связанными с областью полномочий сообщества. Модель золотого устава очевидно во многом связана с рассматриваемым нами требованием в отношении того, что определенный набор изменений устава должен получать одобрение сообщества.

Я [неразборчиво] модель внутреннего доверительного управления, где тоже есть много моментов, которые относятся к обсуждаемым нами требованиям в отношении полномочий сообщества, это та область, которую мы определенно должны исследовать. Я также считаю, что обе эти модели, обе категории, внутреннего и внешнего управления... мы работаем

над документом, в котором будут даны определения терминов, что, на мой взгляд, определенно поможет нам использовать единую терминологию, чтобы мы говорили об одном и том же и понимали друг друга, если мы сможем поделиться этими определениями и добиться их соблюдения.

То есть это те связи, которые я вижу — апелляционная комиссия, золотой устав, внутреннее доверительное управление и определения. Я думаю, сейчас самое время другим представителям группы высказаться и определить другие направления более глубокого, более детализированного исследования того, как мы можем связать работу наших двух групп. Бекки, хотите начать?

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Да. Я только хотела добавить один момент. Я думаю, мы представим какие-то механизмы независимой проверки, которые можно будет использовать в определенных случаях, при условии, что... нам было бы полезно знать, что группа CWG считает... какой будет стандарт ожидаемого поведения, что будет предметом апелляций.

То есть мы приходим в апелляционную комиссию и что мы говорим? «Я хочу подать апелляцию на эти действия, потому что они не были выполнены в соответствии с процедурой», или «Они нарушают мои права собственности», что бы это ни было. Нам было бы очень полезно услышать или обсудить с группой CWG эти вопросы, что именно будет предметом процедуры апелляции.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Я могу рассказать это все в деталях, но я благодарю вас за этот вопрос. Это интересный момент. Мы рассчитываем, что на высоком уровне наши требования будут очень конкретными и очень содержательными. Я вижу это так, что это будут очень конкретные и детализированные требования, и мы либо продолжим полагаться на наши собственные требования в том, что касается независимой апелляционной комиссии, или в каком-то смысле, как мы это уже говорили, при обсуждении бюджета, эти требования будут поглощены той работой, которую делаете вы, или это будет какая-то зонтичная структура, которая охватит в том числе эти требования, в таком случае у нас отпадет необходимость в выполнении такой работы.

Вот так это будет работать, эта механика, на мой взгляд, если не вдаваться сейчас в специфику таких требований.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Еще кто-нибудь хочет высказаться? Стив?

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Бекки, я не знаком... я не юрист, поэтому мне неизвестны такие стандартные конструкции. Однако CWG основное внимание уделяет функциям, связанным с именами, числовыми параметрами и протоколами, мне бы хотелось понять, если можно привести несколько примеров таких решений, когда в контексте функций, связанных с именами, числовыми параметрами и протоколами, может понадобиться использовать независимую проверку. Просто несколько

примеров. Если сейчас не лучший момент для этого, можете прислать нам их позже.

Мы потом сможем использовать эти примеры при проведении нагрузочных испытаний разработанных нами механизмов, мы сможем спросить себя: «А предусмотрели ли мы такие ситуации?». Благодарю вас.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Спасибо, Стив. Превосходное замечание. Вы хотите сейчас на это ответить или позже?

БЕККИ БЕРР:

Мы можем попробовать. По большей части это будут случаи невыполнения соглашения об уровне обслуживания. Если [неразборчиво] обратились за консультациями по этому вопросу в IANA, однако по-прежнему не соблюдают соглашение об уровне обслуживания, вот вам и пример.

Идея заключается в том, чтобы придерживаться процедуры и только процедуры. Нам нужно будет это еще обсудить, я буду рада представить вам дополнительные примеры позже. Однако первое — это невыполнение соглашения об уровне обслуживания.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Спасибо. Еще одно маленькое замечание к этому вопросу — сквозная рабочая группа сообщества по усовершенствованию подотчетности ICANN пыталась предусмотреть использование таких полномочий сообщества в качестве

крайней меры, к которой не пришлось бы прибегать часто, которая задействовалась бы только после того, как были исчерпаны все прочие формы правовой защиты. Так что я понимаю особенности этого примера, однако в случае несоблюдения соглашения об уровне обслуживания, вероятно, должны быть какие-то старые добрые процедурные механизмы, предназначенные для возражения в таких ситуациях.

Если на каком-то этапе становится очевидным, что соглашения об уровне обслуживания не соблюдаются, причем неоднократно, и ICANN не предпринимает необходимых в таких случаях мер, неважно, Правление или руководство, то, я думаю, в таких ситуациях имело бы смысл иметь возможность либо обратиться с просьбой о независимой проверке, либо прибегнуть к чему-то другому, не знаю, потребовать пересмотра? Может быть да, может быть нет. Это может быть просто право сообщества накладывать вето на решения ICANN, в таком случае вообще не надо было бы обращаться к какой-либо внешней или независимой комиссии. Благодарю вас.

ТОМАС РИКЕРТ: Спасибо. Джонатан, вы хотите ответить?

ДЖОНАТАН РОБИНСОН: Стив, мне кажется, мы тут смешиваем эскалацию и вопросы независимой апелляционной комиссии. В конечном итоге потребители рассчитывают, что функции IANA будут выполняться как некий набор обязанностей или услуг. В тех

ситуациях, когда такие услуги предоставляются с нарушениями — кажется, я уже говорил это на нашем утреннем заседании — естественным вариантом устранить эти нарушения было бы связаться непосредственно с комитетом по обслуживанию клиентов и сказать им: «Знаете, у нас тут не получилось». Извините. Произошла ошибка. Мы с этим разберемся». Исключительно на операционном уровне. Затем можно поочередно повышать уровень этой проблемы.

На нас возложена обязанность указать в деталях, какие это были соглашения об уровне обслуживания и чего следует ожидать в тех случаях, когда они нарушаются.

Очевидно, в какой-то момент, если нарушения повторяются, остается только один путь. Это путь эскалации, то есть повышение уровня разрешения проблемы. Есть те, кто считает, что в конечном итоге это ведет к потенциальной автономности или отделимости контракта.

Отделимости в том смысле, что есть какое-то действие, которое выполнялось без указаний, или выполняется... противоречит или предпринято без указаний, это на самом деле две разные вещи, как мне кажется. Это либо существенно отличается от указаний, либо эти указания не выполнялись. На мой взгляд, это ключевой момент — и вот в этот момент поднимается проблема, мы дали те или иные указания, но они не были выполнены. И если на этом этапе нарушение не будет устранено, на мой взгляд, это прямой путь в независимую апелляционную комиссию.

Мне кажется, это совершенно разные проблемы, я надеюсь, это поможет прояснить разницу между ними. Благодарю вас.

ТОМАС РИКЕРТ:

Большое спасибо, Джонатан. Я думаю, это очень полезно. Нам нужно будет скоро завершать эту часть нашего заседания, однако позвольте мне еще выдвинуть один пункт, это то, в чем я вижу потенциальные области сотрудничества. Если посмотреть на те модели реализации, которые в настоящее время обсуждаются в нашей группе — это вопросы членства, делегаты, постоянные группы, сквозная рабочая группа сообщества, специальная рабочая группа расширенного сообщества — у них у всех общее то, что все они состоят из представителей сообщества.

Если взять для примера группу проверки с участием многих заинтересованных сторон (MRT), над которой сейчас размышляют в сквозной рабочей группе сообщества (CWG) по функциям, связанным с именами, она состоит из представителей сообщества. Было бы удивительно, если бы у нас не нашлось способов как-то подключиться к ним, разумеется, при полном понимании всех соответствующих ролей, однако это та область, при взгляде на которую возникает вопрос — а почему бы нам не рассмотреть это ближе?

Я вижу, тут кто-то просит слова в Adobe. Шива, прошу вас.

ШИВАСУБРАМАНИАН МУТХУСАМИ (SIVASUBRAMANIAN MUTHUSAMY): Я не понимаю, почему соглашения об уровне обслуживания обсуждаются в контексте подотчетности. Это ближе к процедурам соблюдения договорных обязательств и рассмотрения жалоб. Подотчетность — это гораздо более широкое понятие, это не просто индикаторы и то, соблюдались ли какие-то стандарты производительности.

Я думаю, у нас должны быть соглашения об уровне обслуживания, однако соглашения об уровне обслуживания и [неразборчиво] таких соглашений об уровне обслуживания не требует обсуждения подотчетности. Это мое видение.

ТОМАС РИКЕРТ:

Спасибо, Шива. Еще кто-нибудь хочет высказаться? Да, пожалуйста. Я забыл попросить Шиву и всех остальных, мне тут напомнили, что все выступающие должны сначала называть свои имена и организации, которые они представляют, это поможет при расшифровке стенограммы.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Разумеется. [неразборчиво] из GAC, Швейцария. Мне кажется очень интересным вопрос, поднятый Бекки Бер, потому что проблема будет заключаться в том, чтобы определить, какие стандарты должны применяться в рамках таких механизмов проверки и анализа. Если говорить о стандартах, необходимо затронуть также вопрос того, кто будет определять эти стандарты и как именно.

И, наконец, что касается примера с соглашениями об уровне обслуживания. Если это относится к функциям IANA, то для функций IANA существует множество клиентов, у которых нет таких соглашений, так что рамками соглашений об уровне обслуживания это не ограничится.

Возможно, нам просто надо подробнее описать то, что мы, собственно, обсуждаем. Благодарю вас.

ТОМАС РИКЕРТ:

Большое спасибо. На этом я хотел бы подвести итоги. В качестве завершающей ремарки я хочу предложить, чтобы, когда мы отправимся на заседание группы CWG, мы могли взять с собой сопоставимые вопросы и предложить информацию, которую мы обсуждали здесь, возможно, мы могли бы получить какую-то важную информацию от вашей группы.

С вашего позволения я передам слово вам для итоговых замечаний.

ЛИЗЕ ФУР

Эта завершающая ремарка не касается конкретно независимой апелляционной комиссии, а скорее... Стив Дельбьянко, кажется, это вы упомянули имена, номерные ресурсы и протокол. Данное предложение относится только к функциям, связанным с именами, и для нас очень важно это подчеркнуть, потому что имеет место определенное недопонимание, когда многие думают, что мы работаем над предложением, которое будет охватывать все, но на самом деле это только функции, связанные с именами. Благодарю вас.

ТОМАС РИКЕРТ: Вы хотите сказать несколько слов в заключение?

ДЖОНАТАН РОБИНСОН: Спасибо, Томас. Хочу сказать только то, что мы благодарны вам за возможность поговорить с вами и принять участие в вашей работе. Разумеется, эта работа еще не завершена, вы над этим работаете. Так что я благодарю вас, и мы с нетерпением ждем продолжения нашего сотрудничества.

ТОМАС РИКЕРТ: Я хочу горячо поблагодарить вас обоих. Я передам слово Леону.

ЛЕОН САНЧЕЗ: Хорошо. Большое спасибо, Томас. Следующим пунктом в нашей повестке дня идет вопрос о юридическом консультанте. Вы не могли бы вывести на экран эти слайды?

Для данной части нашего заседания я бы хотел пригласить присоединиться к нам Грегга Шатана (Greg Shatan). Слайды готовы. По этому пункту у нас в повестке дня вопросы, которые были выработаны на нашем заседании с личным присутствием участников, которое прошло во Франкфурте. Мы рассмотрим результаты работы, которую мы проделали на том заседании и которую затем мы обсудили в ходе нашей телеконференции 27 января.

Мы напомним всем тем, кто еще не видел документ, который был разослан всем в списке с [неразборчиво] рекомендацией и ответом юридического консультанта ICANN на эти

первоначальные вопросы. У нас также есть документ сквозной рабочей группы сообщества (CWG) по функциям, связанным с именами, [неразборчиво], который представит Грег Шатан, и рамочные вопросы, полученные от сквозной рабочей группы сообщества по усовершенствованию подотчетности ICANN (CCWG). Я призываю провести [неразборчиво] дополнительные вопросы как по документу юридической фирмы Jones Day, так и по документу группы CWG, и, разумеется, продумать наши собственные вопросы, с тем чтобы начать формировать документ, который мы в свою очередь представим внешнему юридическому консультанту, привлеченному корпорацией ICANN. То есть, я хочу сказать, рабочей группой.

И мне также хотелось бы составить график. Если можно, перейдем к следующему слайду. Рамочные вопросы, которые были определены.

Итак, рамочные вопросы, которые были определены на нашем заседании с личным присутствием участников, которое прошло во Франкфурте, это больше чем вопросы, была выражена озабоченность в отношении того, что юридический консультант должен отвечать нам немедленно, иначе мы не сможем продолжать работать. Пожалуйста, перейдем к следующему слайду.

Было определено, что мы должны незамедлительно получить такую рекомендацию в отношении механизмов, которые позволили бы предоставить сообществу полномочия принимать различные меры в отношении решений, принимаемых или не принимаемых Правлением ICANN.

Просто чтобы напомнить, на нашей встрече во Франкфурте мы говорили о том, как сообщество могло бы усовершенствовать организационные [неразборчиво] бюджета и стратегический момент — это единственный вопрос, на который юристы Jones Day ответили в документе, который был разослан вчера. Как можно предоставить сообществу возможность рекомендовать и вносить изменения в устав и учредительный договор [неразборчиво]?

И еще, возможность утверждать изменения устава, а также порядок отмены или подачи требования о пересмотре принятых Правлением решений, [противоречащих] уставу.

А в случае решения Правления или в случае проблемы, рассмотренной в рамках согласованной процедуры сообщества и требующей принятия решения Правления, и способы недопущения действий со стороны ICANN, противоречащих миссии корпорации, и порядок увольнения одного или всех членов Правления.

Именно по этому вопросу была выражена озабоченность на нашем заседании с личным присутствием участников, которое прошло во Франкфурте. Эта озабоченность была отражена в соответствующих вопросах. Это все было оформлено в виде вопросов, которые были отправлены в юридический отдел ICANN, и я хотел бы здесь подчеркнуть, что эти вопросы были отправлены нами как председателями в адрес юридического отдела ICANN, причем мы подчеркнули необходимость в ускоренном ответе.

Документ, который был разослан вчера, является результатом того давления, которое мы оказали на юридический отдел ICANN, с тем, чтобы получить этот ответ как можно быстрее, чтобы этот ответ можно было использовать в работе не только данной рабочей группы в целом, но и в работе юридической подгруппы, которая действует с даты нашего заседания с личным присутствием во Франкфурте.

Как я уже сказал, это документ — пожалуйста, давайте перейдем к следующему слайду.

Этот документ, который мы получили от юридической фирмы Jones Day, с ответами на первоначальные рамочные вопросы, следует рассматривать, как уже много раз обсуждали это в списке рассылке вчера... это просто еще одно мнение, которое представляет собой, конечно же, рекомендацию ICANN в том, что касается вопросов, которые позже будут включены в рекомендацию внешнего юридического консультанта.

Но для нас это просто еще одно мнение, которое нам нужно рассмотреть... Это не та рекомендация, которая нам нужна. Ее не следует рассматривать как рекомендацию юридического консультанта, на которую будет опираться сквозная рабочая группа сообщества. Это просто быстрый ответ на первоначальные рамочные вопросы, выработанные на нашем заседании во Франкфурте, которые мы затем обсудили в ходе телеконференции 27 января.

Разумеется, некоторые из наших дискуссий, которые мы проведем в рамках нынешнего заседания, как я уже сказал, будут призваны сформировать дополнительные вопросы, которые будут включены в документ [неразборчиво], который я передам внешнему юридическому консультанту.

Теперь я бы хотел обратиться к Грегу. Грег, пожалуйста, расскажите нам о содержании документа группы CWG, проекта документа группы CWG, который также был передан рассмотрению юридической подгруппой и представлен нам для обсуждения. Пожалуйста, Грег.

ГРЕГ ШАТАН:

Спасибо, Леон. После этого есть следующий слайд? Как здесь сказано, для вас это еще одно мнение, которое будет рассматриваться юридической подгруппой группы CWG. Это был своего рода рамочный документ, призванный определить круг проблем и вопросов, которые мы должны были предъявить юридическому консультанту, а также определить тип юридической консультации и тип опыта и знаний юриста, которые имеют для нас первостепенную важность, учитывая тот факт, что в связи с разрабатываемыми нами предложениями возникают юридические вопросы разного плана, такие как вопросы, связанные с корпоративным управлением, с доверительным управлением, вопросы, которые относятся к правовому регулированию деятельности некоммерческих организаций, в особенности в штате Калифорния, вопросы, связанные с корпоративными структурами и т.п., однако в конечном итоге было принято

решение, что главное, что нам нужно, это корпоративное управление.

Этот документ, которым мы располагаем, состоит из примерно восьми страниц, и я не думаю, что на самом деле необходимо сейчас вам пересказывать все его содержание. Нам пришлось бы посвятить этому все оставшееся время нашего заседания.

Однако я думаю, что первой задачей этого документа было подготовить основу, понимая тот факт, что к какому бы юридическому консультанту мы бы не обратились, очевидно, что такие специалисты уже следят за ходом процесса передачи координирующей роли в исполнении функций IANA, еще до того, как мы к ним обратимся, поэтому задача заключалась в том, чтобы сформулировать проблему и различные вопросы, общие темы, которые необходимо проработать с такими юристами, прежде чем рассматривать в разумной степени детализации все четыре предложения.

Поскольку у нас было четыре, правда, несколько высокоуровневых предложения, мы нуждались в рекомендации от юриста, который помог бы нам решить конкретные проблемы, учесть риски проработать вопросы, связанные с каждым из этих четырех предложений.

К счастью, я думаю, вы еще не настолько далеко продвинулись в вашей работе, и я говорю «к счастью», потому что к юристам чаще обращаются слишком поздно, а не слишком рано, и в каком-то смысле мы обращаемся к ним слишком поздно, потому что мы уже проделали много именно такой работы, при

выполнении которой неплохо работать вместе с юристом, однако мы выполнили эту работу сами, не воспользовавшись возможностью прибегнуть к помощи независимых юридических консультантов, хотя [неразборчиво] юристы и те, кто работает с юристами в комитете, это не то же самое, что услуги независимого юридического консультанта, специализирующегося именно на этих вопросах.

А остальная часть документа посвящена самым разным вопросам, это вопросы, задаваемые отдельными заинтересованными сторонами, членами и участниками. По сути, эти вопросы касаются качества каждого из предложений, или это вопросы о том, как на практике реализовать тот или иной аспект какого-то конкретного предложения. Так что это достаточно разносторонние вопросы.

Все эти вопросы были сведены воедино в конечном итоге не для того, чтобы получить от юридического консультанта такое же количество ответов, потому что это повлекло бы за собой слишком много работы, и не имело бы большого смысла, да к тому же это было бы слишком дорого. Это было сделано исключительно с намерением проинформировать юридического консультанта в конечном итоге... с намерением проинформировать юридического консультанта о том, какого рода вопросы мы рассматриваем, те вопросы, которые мы видели.

В конечном итоге замысел заключался в том, чтобы подойти к работе с юридическим консультантом более фундаментально, в том смысле, чтобы дать им всю фактическую информацию, которая им нужна. Мы расскажем

им о задаче, которую пытаемся решить. Они будут знать, что мы уже пробовали делать для ее решения, или как предлагали ее решить, и они могут сказать, что нам следует рассмотреть вот это, или вот это не надо, этим не следует заниматься, или как можно сделать что-то, или, например, вы на правильном пути, но вот этот конкретный элемент, вместо него попробуйте что-то другое. Это те вещи, в отношении которых мы в нашей группе некомпетентны, что понятно, потому что мы не располагаем набором знаний и навыков, которые есть у таких юристов.

Это те соображения, с учетом которых был составлен данный документ. Разумеется, вы можете ознакомиться с этим документом самостоятельно, и я уверен, что многие из вас так и сделали, однако я хотел рассказать вам о самой идее, о том, как это было задумано, что из себя представляет этот документ и чем он не является, а также помочь вам составить представление о том, насколько он похож на тот документ, который вы подготовите, и в какой степени он должен отличаться от того документа, который вы подготовите.

Я надеюсь, это была полезная информация, Леон.

ЛЕОН САНЧЕЗ:

Да, это было полезно. Большое спасибо, Грег. Еще один [неразборчиво], которые мы надеемся получить — это вопросы, которые будут подготовлены для нас рабочими командами 1 и 2 в рамках работы юридической подгруппы, что позволит нам включить эти вопросы в документ

[неразборчиво], который мы направим внешнему консультанту.

Если посмотреть на сроки, нас ожидает весьма плотный график. Посмотрите на этот график, у нас тут есть... конечно, в январе мы подготовили первоначальные вопросы, которые были направлены, в свою очередь, в юридический отдел ICANN. В феврале мы рассмотрим различные мнения и предложения, которые к нам поступают, это, конечно же, документ группы CWG, который только что объяснил Грег, документ юристов Jones Day, который мы получили от юридического отдела ICANN.

И для нас существенно также включить в этот документ вопросы, которые были сформулированы рабочими командами 1 и 2, чтобы мы могли получить готовый документ к концу февраля.

В то же время в рамках выполняемой параллельно работы группа CWG также привлекает или рассматривает в качестве кандидатов различные юридические фирмы, которые могут предоставить нам такую независимую, внешнюю юридическую консультацию. Кажется, Грег уже [занимался этим] и мы могли бы сделать следующее — нам не нужно изобретать велосипед, так что скорее всего мы будем работать с той фирмой, которую выберет группа CWG. Мы полагаем, что для нас было бы полезно работать с той же группой, потому что они, конечно же, будут отвечать на множество самых разных вопросов группы CWG, поэтому им нужно будет ответить еще только на дополнительные вопросы группы CCWG.

То есть мы не будем работать с двумя разными фирмами, потому что, поверьте мне, если мы будем работать с двумя или тремя фирмами, у нас будет два или три разных ответа на каждый вопрос. Мне кажется, для нас будет проще работать с той же юридической фирмой, с которой будет работать группа CWG.

Ориентировочно это произойдет к концу февраля. Мы надеемся, что такая юридическая фирма будет привлечена к концу февраля. Так, Грег?

ГРЕГ ШАТАН:

Это верно. Это наш план, если все получится.

ЛЕОН САНЧЕЗ:

Спасибо, Грег. Это означает, само собой, что мы должны будем прочитать наш предварительный документ к тому времени. Как только мы начнем работать с внешней юридической фирмой, мы сможем передать этот документ им, чтобы они начали работать над ним, тогда мы можем ожидать получить от них ответы ориентировочно к концу марта.

Это просто оценочные сроки. Мы считаем, или надеемся, что какая бы юридическая фирма ни была привлечена для предоставления нам таких консультаций, это произойдет не позже конца марта, потому что, как мы уже обсуждали с рядом членов нашей юридической подгруппы, например [неразборчиво], мы не можем прийти к юридическим консультантам и заявить, что нам нужны ответы к концу недели, если мы еще не знаем, будем ли мы оплачивать их

услуги или нет. Ну и, разумеется, мы будем оказывать определенное давление на внешних юридических консультантов.

И полученные результаты будут включены в предложения, над выработкой которых мы будем работать в соответствии с нашим общим графиком. Мы бы рассмотрели такие рекомендации в рамках подготовки различных [вариантов], проекты которых мы планируем создать на нашем заседании между конференциями.

Затем, разумеется, мы пройдем следующий цикл наших юридических консультаций. Когда мы подготовим проект этого предложения, он, разумеется, будет вынесен на общественное обсуждение, а затем мы, в свою очередь, включим комментарии общественности в наше предложение и пройдем следующий цикл юридических консультаций с нашими внешними юристами, чтобы убедиться, что все, что мы предлагаем, юридически правильно.

Теперь мне хотелось бы пригласить членов рабочей группы высказать свои комментарии. Да, Дэвид, вы не могли бы назваться?

ДЭВИД МАКОЛЕЙ (DAVID MCAULEY): Спасибо, Леон. Дэвид Маколей, участник юридической подгруппы. Я хочу поблагодарить вас и Грегора за ту работу, которую вы проделали, и просто хотел бы вас попросить, чтобы, когда мы перейдем на этап выбора юридического консультанта, вы информировали нашу

подгруппу, чтобы мы могли как-то реагировать в процессе принятия решения по той или иной кандидатуре.

ЛЕОН САНЧЕЗ: Спасибо, Дэвид. Конечно, мы будем об этом помнить. Томас, вы хотели что-то сказать?

ТОМАС РИКЕРТ: Я хотел встать в очередь выступающих.

ЛЕОН САНЧЕЗ: А, хорошо. Еще какие-то комментарии? Если нет, то очередь переходит к вам.

ТОМАС РИКЕРТ: Да, спасибо. Как вы помните, мы согласились использовать определенные методы работы, одним из которых было не принимать решения в рамках одного отдельного заседания. На одной из наших предыдущих телеконференций у нас состоялось обсуждение, причем очень широкое обсуждение, того, как мы будем получать юридическую консультацию. В ходе той телеконференции мы уже проверили реакцию группы и попытались узнать, не будет ли возражений против того, чтобы мы пользовались услугами той же фирмы, что и CWG.

Я просто хочу проверить, не будет ли каких-либо возражений против того, чтобы мы использовали такой подход в качестве основы, потому что это очень деликатный вопрос и я хотел бы убедиться в том, что данная группа единогласно поддерживает такое продолжение работы и подготовку

оценочного документа, над которым работает юридическая подгруппа, то есть что все согласовано, что мы будем работать с той же фирмой, которую выберет группа CWG. Так что если ни у кого нет возражений, я хочу попросить особенно отметить это в протоколе, чтобы мы больше уже не возвращались к обсуждению этого вопроса. Благодарю вас.

ЛЕОН САНЧЕЗ: Хорошо. Я не вижу поднятых рук. Просто в качестве завершающей ремарки к этому разделу – извините?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Для протокола – мы проверили онлайн-чат, возражений нет. Благодарю вас.

ЛЕОН САНЧЕЗ: В качестве завершающей ремарки к этому разделу нашей сегодняшней повестки дня я хотел бы напомнить членам рабочих команд 1 и 2 передать нам подготовленные ими вопросы.

Эти вопросы должны касаться того, что нам нужно, а не того, как это сделать. Потому что мы будем передавать независимому консультанту именно информацию о том, что нам нужно, а независимый консультант, в свою очередь, предоставит нам свое мнение о том, как можно сделать то, что нам нужно.

Да, Стив?

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Что касается того, как сформулированы эти вопросы, если смотреть на ответ юристов фирмы Jones Day, вопрос о роспуске Правления (вопрос 6), вы, на мой взгляд, очень просто его сформулировали. Он звучит так: «Возможно ли предусмотреть некий механизм, который обеспечивал бы для сообщества полномочия увольнять одного или всех членов Правления?».

Я думаю, все присутствующие здесь понимают, что мы имели в виду. Мы имели в виду сообщество в том виде, в котором оно представлено любой из этих шести различных структур или же не представлено никакими структурами. Вот что мы имели в виду.

Однако их ответ начинается со слова «да», а затем они высказывают предположения... допустим, GNSO представлена несколькими членами Правления, смогут они отозвать своего члена? То есть их ответ основывался исключительно на этом, при этом было упущено то, что мы спрашивали в приведенной цитате о сообществе, о некоем собирательном органе.

Из этого мы можем извлечь урок, что когда мы будем формулировать вопросы для выбранной нами юридической фирмы, мы должны будем максимально четко объяснить, что под сообществом имеется в виду расширенное сообщество в том виде, в котором оно представлено той или иной структурой, — это могут быть маленькие или большие структуры, отдельные члены, делегаты, постоянная сквозная рабочая группа сообщества.

ЛЕОН САНЧЕЗ: Да, Стив, спасибо. Вы хотите прокомментировать это, Томас?

ТОМАС РИКЕРТ: Да. Спасибо, Леон. Позвольте мне еще раз взглянуть на это в перспективе. Как нам только что рассказывал Грег, в идеальном сценарии группа CWG заключит контракт с юридической фирмой к концу этого месяца, то есть мы сможем обратиться и незамедлительно получить консультацию юристов, если можно так сказать.

Я бы рекомендовал, поскольку тут есть вопросы в чате по поводу того, когда мы собираемся обсудить ответы юристов Jones Day, и, я думаю, вряд ли нам будет удобно пройти по всем ответам по отдельности. Скорее мы заинтересованы в том, чтобы обсудить вопросы и иметь потенциальную возможность решить некоторые проблемы, возможно, отбросить какие-то варианты, которые сейчас рассматриваются, может быть, как-то сократить список и определить предпочтительные варианты, над которыми можно будет продолжать работать. Это чтобы упростить наше обсуждение.

Мы бы предложили пройти по ответам на вопросы о реализации полномочий сообщества, которые, по сути, тоже включены в этот документ юристов Jones Day, и это та часть дискуссии, которую мы бы хотели провести с Джорданом. Давайте обсудим суть этих вопросов, и мы были бы признательны Кевину, который сейчас присутствует здесь, если бы он подключился к этому и поспособствовал такому обсуждению, которое, как мы надеемся, поможет нам

приблизиться к выработке какого-то решения, которое мы затем могли бы представить внешним юристам.

На этом я, пожалуй, передам слово Леону для завершения.

ЛЕОН САНЧЕЗ:

У нас в очереди два человека. Здесь у нас Грег Шатан и Алан Гринберг. Грег, пожалуйста.

ГРЕГ ШАТАН:

Спасибо. Я хотел ответить на высказанную Стивом озабоченность тем, что нам требуется еще больше обсуждения методики получения юридической консультации. Тем из нас, кто работает юристом и работает с юристами, это может показаться очевидным, а тем, кто далек от этого, возможно, вы, во-первых, в лучшей форме. Во-вторых, мы говорим об этом в несколько сокращенном виде и это может быть неочевидным, но когда нам нужна юридическая консультация, чтобы решить какую-то проблему, а не просто какое-то определение тех или иных правовых положений, то это на самом деле такой процесс, который подразумевает гораздо более тесное общение и гораздо больше повторяющихся циклов, чем вы можете себе представить.

То есть это не просто так, что вы отправляете набор каких-то вопросов, ждете какое-то время и получаете набор каких-то ответов. Это не имело бы смысла. Здесь будет множество дискуссий. Конечно, первоначальные формулировки должны быть максимально четкими. Чем больше информации мы

предоставим консультантам и чем четче она будет сформулирована, тем лучше.

Идея заключается в том, чтобы получить некий результат, в котором могут быть фундаментальные ошибки или какое-то недопонимание, что может сказаться на итоговом документе, такой подход на практике далеко не оптимальный.

Такие вещи могут быть только в первом черновом проекте, который, кроме юристов, никто, пожалуй, и не увидит, однако такие ошибки обмена информацией решаются в ходе последующих циклов взаимодействия между клиентом и юристами, если использовать эти термины в общем смысле.

Я думаю, важно понимать, что процесс юридических консультаций подразумевает очень тесное взаимодействие с юристами, которые в процессе такого взаимодействия научатся понимать все те же вопросы, которые понимаем здесь мы, то есть это не сведется к тому, что они просто рассмотрят список вопросов и попытаются наилучшим образом ответить на эти вопросы с точки зрения права. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕЗ:

Большое спасибо. Сейчас у нас на очереди Алан Гринберг, а затем Аври Дориа (Avri Doria). Алан, пожалуйста.

АЛАН ГРИНБЕРГ (ALAN GREENBERG): Большое спасибо. Я далек от того, чтобы вмешиваться в такое тесное взаимодействие между юристами и их клиентами. То, что сейчас описал Грег — это

то, что на самом деле происходит в ситуациях, когда вам нужны ответы и имеет место непонимание между сторонами. Однако, как мне кажется, Стив хотел сказать, что мы уже видим четкие признаки очевидного недопонимания. Давайте по меньшей мере исправим эту проблемы, чтобы избежать повторных циклов обсуждения, в которых нет необходимости. Благодарю вас.

ТОМАС РИКЕРТ:

Прежде чем мы предоставим слово следующему человеку в списке, это именно то, что я хотел призвать нас сделать. Давайте пройдемся по вопросам. Давайте не будем препарировать ответы по словам. Давайте рассмотрим суть вопроса, обсудим ее, а при необходимости прояснит что-то это может сделать Кевин.

Наша задача здесь не заключается в анализе ответов. Мы должны найти решение к нашим вопросам. Я считаю, что это немного разные вещи в контексте нашей дискуссии.

ЛЕОН САНЧЕЗ:

Большое спасибо, Алан. Большое спасибо, Томас. Следующая в очереди Аври. Пожалуйста, Аври.

АВРИ ДОРИА:

Спасибо. Небольшой вопрос, просто чтобы прояснить то, что сейчас сказал Грег. Я так понимаю, что у нас есть эта небольшая подгруппа для тесного взаимодействия с юристами, однако я думала, что с предварительными версиями ответов будут работать только они, и я просто хочу

это прояснить, надеюсь, вы мне скажете, что я ошибалась. Благодарю вас.

ТОМАС РИКЕРТ: Наши удаленные участники сейчас не могли видеть, как мы отрицательно мотали головами. Поэтому я могу подтвердить, что это будет не только подгруппа.

АВРИ ДОРИА: Благодарю вас.

ЛЕОН САНЧЕЗ: Я вижу, что Робин Гросс (Robin Gross) подняла руку. Пожалуйста, Робин.

РОБИН ГРОСС: Благодарю вас. У меня вопрос по поводу внешней юридической консультации, которой мы намерены воспользоваться. Если ли у нас согласие ICANN оплатить это, и если да, то каков наш бюджет?

ЛЕОН САНЧЕЗ: У нас нет ответа на этот вопрос. Не знаю... вот у нас здесь есть Саманта Айснер (Samantha Eisner). Саманта, вы не могли бы ответить на этот вопрос?

САМАНТА АЙСНЕР: Разумеется. Это Саманта Айснер из юридического отдела ICANN. Я также член CCWG — сквозной рабочей группы

сообщества по усовершенствованию подотчетности ICANN. ICANN намерена оказывать поддержку группе CCWG. Это касается и привлечения консультанта, которое мы готовы оплатить. У нас на самом деле нет какого-то определенного лимита бюджета на это. Это было бы неправильно.

Нам нужно сделать так, чтобы группа CCWG получила необходимую поддержку. Нам нужно сделать так, чтобы группа CWG получила необходимую поддержку. Мы тут немного обсудили с юридической подгруппой различные варианты, как нам сделать так, чтобы привлечение юридических консультантов прошло оптимально и с точки зрения эффективности, и с точки зрения рациональности затрат, чтобы при этом были получены необходимые рекомендации.

Мы это все понимаем и мы не стремимся навязать какой-то готовый лимит бюджета, однако это не значит, что мы оплатим любую сумму. Это больше относится к тому, что я пыталась сказать раньше. Мы намерены работать с группой CCWG так, как это будет необходимо, однако мы также ожидаем рационального подхода к затратам на привлечение консультантов.

ГРЕГ ШАТАН:

Я еще хотел бы добавить, с вашего позволения, что обе группы — или каждая группа — должны управлять своими взаимоотношениями с внешними юридическими консультантами так, как если бы мы тратили собственные деньги, а также работать над тем, чтобы обеспечить

максимальную поддержку таких консультантов, чтобы им не пришлось самостоятельно выуживать нужные им сведения, то есть нужно сделать так, чтобы они были хорошо подготовлены, а мы могли оперативно реагировать на их запросы. Этот циклический повторяющийся процесс не должен быть слишком уже повторяющимся, как уже сказали Стив и Алан. Нам нужно, чтобы предоставляемая нами консультантам информация была максимально точной и подробной.

Большинство юридических услуг оплачиваются по почасовой ставке, поэтому в наших интересах помочь им быстро разобраться во всех вопросах. Нам нужно сделать так, чтобы мы не тратили зря их время на то, чего можно избежать. Однако в то же самое время мы, разумеется, должны получить ответы, которые нам необходимы.

ЛЕОН САНЧЕЗ:

Спасибо. Один последний вопрос от Шивы и нам нужно будет завершать эту часть повестки дня. Прошу вас, Шива.

ШИВАСУБРАМАНИАН МУТХУСАМИ: Половина из тех, кто принимает участие в работе ICANN, сами юристы. Может, мы бы могли получить бесплатные консультации от них, если это касается стандартных вопросов, связанных с сообществом? Зачем нам вообще привлекать внешних юристов и платить за их ответы на наши вопросы?

ЛЕОН САНЧЕЗ:

Спасибо, Шива. Я думаю, что хотя в нашем сообществе немало юристов, далеко не все из них, или даже никто из них не является специалистами по законодательному регулированию деятельности некоммерческих организаций в штате Калифорния, к тому же это может быть связано с определенной ответственностью, и я не уверен, что кто-то захочет это на себя взять. Именно поэтому мы прибегнем к помощи внешних консультантов.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Я бы хотел только добавить, с вашего позволения, что в ICANN гораздо меньше юристов, чем вам кажется, и, мне кажется, что в группе CWG я являюсь единственным практикующим американским юристом, участвующим в работе группы CWG.

Во-вторых, очень важно получить независимую юридическую консультацию от юристов, специализирующихся именно в области корпоративного управления. И даже в рамках корпоративной практики — очень ограниченное число корпоративных юристов на самом деле обладают опытом и знаниями в области корпоративного управления, хотя если им позвонить и спросить, разбираются ли они в этом, они вам, конечно, скажут да. Но нам не такие юристы нужны. Нам нужны юристы высочайшей квалификации. Это все будет рассматриваться под микроскопом. Если мы получим рекомендации, которые будут отвечать нашим потребностям только наполовину. . .

В конечном итоге, чтобы получить по-настоящему ценную юридическую консультацию, необходимо построить взаимоотношения между клиентом и юристом. Иначе это просто пустые разговоры. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕЗ: Большое спасибо. Себастьян, я вижу, что ваша рука поднята.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ (SEBASTIEN BACHOLLET): Да. Я просто хотел бы поспорить с этим, потому что можно сказать, что мы являемся специалистами по всем вопросам, над которыми работает данная рабочая группа, и нам нужно привлечь юристов извне, потому что внутри нашей структуры у нас есть специалисты, но нам нужен новый, независимый взгляд. Нам нужно очень осторожно подходить к [неразборчиво] технических специалистов, инженеров, разработчиков и прочих специалистов, присутствующих сейчас здесь. Благодарю вас.

ЛЕОН САНЧЕЗ: Большое спасибо, Себастьян. Нам пора заканчивать с этой частью повестки дня. Нужно продвигаться дальше в нашей работе. Далее у нас в повестке дня информация от рабочих команд 1 и 2. Я хочу передать слово [неразборчиво] от каждой рабочей команды, чтобы они рассказали нам о том, как продвигается их работа. Кажется, следующий у нас Джордан. И спасибо, что вы присоединились к нам сегодня, Грег Шатан.

ДЖОРДАН КАРТЕР (JORDAN CARTER): Я перейду сейчас сюда, потому что я хочу присесть за этот стол, просто потому, что гораздо удобнее отвечать на вопросы, когда я могу видеть, что у вас возникают вопросы. Благодарю вас. Это будет очень короткая информация, а дальше мы сможем продвигаться по ходу нашей дискуссии.

Мы вроде как были учреждены приблизительно неделю назад в качестве рабочей команды — рабочей команды 1 по вопросам реализации полномочий сообщества. На данный момент мы подготовили документ, который я, кажется, разослал всем участникам списка рассылки группы CCWG, посвященный, если это можно так назвать, пределам полномочий и механизмам. Мы хотели определить круг вопросов, которые относятся к нашей компетенции, если сравнивать с рабочей командой 2. Мы оформили эти вопросы в виде документа. Он основан на древовидной схеме, которую мы составили на заседании во Франкфурте.

Мы решили, что термин «полномочия» будет обозначать все, что может делать сообщество. В качестве примера, который часто приводится, можно назвать [назначение] членов Правления. Еще один пример — это возможность ветировать или утверждать бюджет.

Этот документ основывался на проведенный ранее подготовительной работе, в рамках которой был очерчен круг таких различных полномочий, которые может иметь сообщество.

А поскольку это рабочий документ и поскольку у нас не было даже возможности провести нашу первую телеконференцию, я думаю, нам лучше всего представить эти идеи как идеи, которые мы почерпнули из представленных ранее комментариев. Это неполный список, в том смысле, что мы по-прежнему приветствуем новые предложения, а также в том смысле, что мы как группа CCWG не обязательно будем рекомендовать все представленные здесь пункты. Я думаю, нам нужно достаточно скромно оценивать степень готовности этого списка. Однако это то, что касается полномочий.

А еще в нашем документе был третий компонент, который отчасти касался механизмов или структур каких-то предварительных идей по поводу того, каким образом можно реализовать такие полномочия. Нам нужно быть осторожными и помнить, что для разных полномочий могут работать разные механизмы, и что детали реализации, как мне кажется, наша рабочая группа сможет обсудить с вами несколько позже.

Итак, это все, что мы сделали. В составлении первого проекта этого документа, который мы разослали 5-го числа, нам очень помог Стив Дельбьянко. Группа энтузиастов — 5 или 6 человек из нас — собралась в воскресенье... или в субботу? - в один из недавних дней, чтобы усовершенствовать, прояснить и отчасти переработать этот документ, и именно эта версия была разослана.

В один из дней на следующей неделе мы проведем первую телеконференцию нашей группы. Мы обсудим между собой методику нашей работы. Нам нужно сделать, среди прочего,

[неразборчиво] мнения по вопросам, которые будут переданы юридической группе. Мы рассмотрим документ, который подготовили, и существующий список вопросов. Там неизбежно будут какие-то пробелы, поэтому по ходу нашей работы мы будем добавлять новые вопросы.

Еще один момент — это то, что нам нужно будет продумать, в какой форме должна быть та информация, которую нам нужно подготовить к концу марта. В этой работе я считаю необходимым поддерживать очень тесное взаимодействие с Бекки Берр, которая отвечает за доклады рабочей команды 2. Разница между проверкой и исправлением ошибок, или как там это называется, с одной стороны, и реализацией полномочий сообщества является несколько искусственной.

Поэтому нам необходимо сделать так, чтобы, если по мере обсуждения нами различных вопросов эти вопросы необходимо будет передавать из одной группы в другую, чтобы у нас была такая возможность. Кроме того, необходимо будет сделать так, чтобы, когда к концу нашей работы мы подготовим какой-то целостный итоговый документ, чтобы все эти меры и подходы были изложены в одном месте.

И в завершение моего краткого доклада я хочу просто поблагодарить всех, кто принимал участие в нашей работе. Это очень интересная задача — заниматься сбором всей этой мудрости всего сообщества в целом и сводить это все воедино. Мне очень нравится заниматься этой работой для нашего сообщества, так что спасибо вам.

ЛЕОН САНЧЕЗ: Спасибо большое за этот доклад, Джордан. Томас? Извините, Мэтью?

[МЭТЬЮ]: Мы очень взаимозаменяемы. Это просто предложение. В процессе подготовки итоговых документов, чем больше циклов мы сможем сделать для подготовки промежуточных результатов нашей работы, тем лучше, как мне кажется, с точки зрения нашей возможности уложиться в сроки и обеспечить в конечном итоге необходимый уровень качества.

Так что чем оперативнее мы будем возвращаться и прорабатывать какие-то конкретные результаты работы, как, например, тот, над подготовкой которого работали вы, тем лучше для нас, на мой взгляд, будет с точки зрения практических результатов нашей работы.

БЕККИ БЕРР: Рабочая команда 2 еще не имела возможности собраться месте. Я надеюсь, мы сможем сделать это, пока мы все здесь, и мы проведем телеконференцию на следующей неделе. А тем временем, Элис, я попрошу вас поставить слайды.

Как уже упомянул Джордан, мы очень остро осознали необходимость работать совместно, чтобы не получилось так, что мы будем делать одну и ту же работу в обеих рабочих командах.

Кроме того, мне показалось, что нам нужно в общем... не в целом, но отчасти в ответ на вопрос Майка Силбера. Подотчетны кому и в чем?

Я попыталась подготовить какой-то сводный документ, который отражал бы итоги нашего обсуждения в группе CCWG в целом того, в каких сферах необходимо обеспечить подотчетность ICANN.

Вы сможете увидеть это на этих слайдах, что это все очень тесно связано с уставом ICANN, с заявлением о миссии и с основными ценностями, с учетом некоторых изменений, которые, на мой взгляд, отражают то, о чем мы говорили в рамках наших дискуссий. Возможно, я не все предложения здесь учла, но это просто, так сказать, пища для ума, просто чтобы было с чего начинать нашу работу. Если можно, перейдем к следующему слайду.

Заявление о миссии — это своего рода условная схема, которая будет использоваться в соответствии с уставом для координации глобальной системы уникальных идентификаторов Интернета и системы корневых серверов. Это просто условная схема, в которую мы добавим информацию, которую будут предлагать представители сообществ IP-адресов, номерных ресурсов и технических параметров.

Я добавила — это обсуждалось в ходе нашей встречи с личным присутствием — вопрос реализации согласованных политик, призванных обеспечить стабильную и безопасную работу систем уникальных имен в Интернете, и сюда также относятся вопросы, для которых необходимо обеспечить согласованное или координированное разрешение, что необходимо для содействия открытости, операционной совместимости, безопасности и стабильности DNS.

Это более конкретные вопросы, чем просто общее заявление. Это отчасти отражает те вопросы, которые у нас находятся за той самой условной оградой, это то, о чем все, кроме представителей регистратур, обычно и слышать не хотят. Однако это необходимо для четкого определения миссии ICANN, которую можно было бы воплотить в реальное действие. Если можно, перейдем к следующему слайду.

Здесь несколько страниц, посвященных основным ценностям. Это то, каким образом ICANN должна выполнять свою миссию. У нас было много дискуссий, посвященных тому, чтобы ограничить возможные действия только теми вопросами, которые находятся в рамках заявления о миссии и требуют координирования на глобальном уровне.

Я также попыталась добавить несколько вопросов из документа «Подтверждение обязательств», хотя, я думаю, здесь не все из них включены. Работать в общественных интересах и в соответствии с моделью на основе участия многих заинтересованных сторон; поддерживать операционную стабильность, надежность, безопасность, операционную совместимость и открытость; уважать роли организаций поддержки, консультативных комитетов и независимых экспертных органов; поддерживать разработку политик, отражающих функциональное, географическое и культурное многообразие Интернета. Можно перейти к следующему слайду.

Я разослала это в списке рабочей группы. Полагаться, насколько это возможно, на рыночные механизмы; постоянно, объективно, нейтрально и справедливо применять

документированные политики; обеспечивать подотчетность посредством механизмов, определенных в уставе и должным образом рассмотренных правительственными [неразборчиво] рекомендаций, касающиеся общественных политик в соответствии с уставом.

Многие из этих вопросов уже перечислены в разделе основных ценностей ICANN, однако здесь есть вопросы, которые были добавлены по итогам нашего обсуждения. Если можно, перейдем к следующему слайду.

Существуют и другие задания, о которых мы говорили, и которые, я думаю, нам нужно осмыслить, отчасти потому, что они в определенном смысле являются критически важными и являются частью устава, а также потому, что у нас предусмотрены стресс-тесты, касающиеся таких вещей, как фискальная ответственность, недопущение нарушений и т.п. То есть это те вещи, которые, на мой взгляд, нам нужно продумать и обсудить то, как их можно включить в нашу работу.

Идея этого всего, в целях проверки и исправления нарушений, заключается в том, что какая-то часть работы заключается в понимании стандартов оценки поведения ICANN, то есть нельзя просто сказать, что нам не нравится то, что мы делаем, то есть в каких-то случаях это может быть нормально, но в случае независимой проверки, конечно же, нам понадобится четко прописанный стандарт оценки действий ICANN.

Это моя первая попытка подготовить эти материалы и представить их на обсуждение сообществу. Я думаю, это также будет полезно, поскольку в каком-то смысле это дорожная карта для внесения в устав изменений, которые нам в конечном итоге могут понадобиться, и эти вопросы, конечно же, будут затрагивать работу обеих групп.

Кроме того, я подготовлю проект документа, что-то вроде того, что сделал Джордан для рабочей команды 1, для обсуждения в среду. Разумеется, нам еще нужно подумать о периодических проверках. Что касается взаимоотношений между нами, то один из вопросов, относящихся к обеим группам, это проверки, похожие на те, которыми занималась рабочая группа проверки подотчетности и прозрачности.

Кроме того, у нас есть еще проверки по конкретным случаям, когда какое-то из требований, какой-то из таких стандартов поведения не соблюдены, и это можно рассматривать как возможность использовать один из механизмов обеспечения подотчетности, так что эти стандарты нужно как-то сопоставить с существующими различными механизмами обеспечения подотчетности.

Я думаю, вот это и есть информация для начала обсуждения. Мы будем еще об этом говорить. Очевидно, что это работа, которую еще только предстоит сделать, однако для начала у нас уже есть какой-то документ.

ЛЕОН САНЧЕЗ:

Саманта, это ваша новая заявка на выступление или старая? Пожалуйста.

САМАНТА АЙСНЕР: Бекки, я просто хочу вас попросить прояснить, чтобы мне было немного больше понятно, то, что я вижу в этом документе. Мне не ясно, эти пункты предлагаются нам для рассмотрения в качестве потенциальных способов изменить миссию и основные ценности, которые прописаны в уставе, или это то, что мы могли бы рассмотреть в дополнение к миссии и основным ценностям, в качестве дополнительных стандартов, которые мы сформулируем в каком-то документе, чтобы создать стандарты для тестирования случаев необходимости в проверке и исправлении нарушений.

БЕККИ БЕРР: Я вижу это скорее в контексте определенного соглашения, не столько с сообществом, сколько между различными членами сообщества. Кажется, мы уже говорили о каких-то положениях «золотого устава», для изменения которых может понадобиться сверхквалифицированное большинство или вмешательство сообщества или еще что-то такое.

Лично я вижу это как расширение формулировок устава о миссии и основных ценностях, для которого будет реализована своего рода большая отказоустойчивость и для изменения которого потребуется более широкое участие сообщества. Это не совсем ответ на ваш вопрос, однако на самом деле... по сути, это очень близко к тому, что уже есть в уставе.

ЛЕОН САНЧЕЗ: Большое спасибо. У нас тут формируется очередь. У нас есть Майк Зилбер, [Мэтью], а затем Малькольм. Затем мы сделаем перерыв на пять минут, чтобы размять ноги.

МАЙК СИЛБЕР (MIKE SILBER): Томас, спасибо. Бекки, спасибо. Для меня все это абсолютно ясно. Что касается дальнейшей работы, то определить основные принципы — это правильно. Согласовать такие принципы — это еще лучше. После этого можно принимать решение о том, как именно мы будем документировать и фиксировать такие принципы, а также каким образом сделать их обязательными в тех случаях, когда это целесообразно. Благодарю вас. По-моему, это отличное начало, если сравнивать с тем, чтобы было еще вчера. Я действительно очень ценю это.

Только еще один комментарий, как заинтересованный наблюдатель и человек, который до сих пор еще не понял тонкостей различий между двумя рабочими командами и двумя рабочими направлениями, — возможно, имело бы смысл выделить какой-то квадрант этой работы, чтобы дать нам как сообществу представление о том, что где происходит и что в каком квадранте, учитывая, что их там по сути три или четыре. Может быть, это не квадрант.

Однако я полагаю, что это было бы полезно, поскольку я все еще путаюсь в том, что где происходит, кто этим занимается и какие у нас сроки.

БЕККИ БЕРР:

Мы обсудили это с Джорданом. Эти различия достаточно искусственны и есть вопросы, которые можно отнести к любому из двух направлений. Один из вариантов, который мы обсуждали сегодня утром, — группа по проверке и исправлению нарушений могла бы рассмотреть возможность

исправления существующих механизмов, а рабочая группа по реализации полномочий могла бы уделить больше внимания поиску новых вариантов, таких как [ропуск] Правления и тому подобное. Это очень приблизительный стандарт, однако, на мой взгляд, его можно взять в качестве основы для работы.

ЛЕОН САНЧЕЗ:

Спасибо. Джордан, вы можете что-то сказать об этом. Я попрошу вас в двух словах.

ДЖОРДАН КАРТЕР:

Да. Спасибо, Майк. Это очень хорошее мнение. Кажется, во Франкфурте, если меня не подводит память, мы пришли к согласию в том, что мы не можем... что рабочее направление 1 — это то, что нужно сделать для выполнения передачи. Направлением работы 2 можно заняться после этого.

Мы говорили, что нам нужно рассмотреть полномочия в комплексе или предложение по обеспечению подотчетности, потому что мы могли не знать, какой вопрос к какому направлению работы относится.

То есть, что касается направлений работы 1 и 2, эти две рабочие команды за время своей работы, вероятно, рассмотрят все возможные механизмы. Так что нам нужно сделать так, чтобы все выполнялось в правильном порядке, чтобы, если какие-то вопросы работы по направлению 2 после передачи окажутся зависимыми от каких-то моментов, которые необходимо выполнить до передачи, чтобы они были выполнены своевременно.

Разницу, о которой сейчас говорила Бекки, между рабочими командами 1 и 2, можно рассматривать, среди прочего, как разницу между доработкой существующих механизмов и созданием новых механизмов. Или же можно сказать так, что группа Бекки сосредоточится на механизмах, а группа по реализации полномочий сообщества сосредоточится на новых полномочиях.

Однако на данный момент мы еще не проработали эту классификацию в достаточной степени, чтобы все стало предельно ясно. Так что ваш вопрос можно рассматривать как [неразборчиво] к нам сделать именно это, потому что если мы не обеспечим предельную ясность в этих вопросах, то любые попытки вести осмысленный диалог с другими на эту тему превратятся в настоящий кошмар. Я рассматриваю это как явную необходимость для нас сделать это в максимально сжатые сроки.

ЛЕОН САНЧЕЗ: Большое спасибо, Джордан. [МЭТЬЮ]?

[МЭТЬЮ]: Спасибо, Томас. И я хочу поблагодарить вас, Бекки, за то, что вы поделились с нами этими очень важными [неразборчиво] о вопросах, касающихся стандартов оценки так, чтобы это было целесообразно на практике для [неразборчиво] в этой сфере. Я думаю, что такой подход, пожалуй, обеспечит нам своего рода прорыв в работе.

Я только хочу задать вам, Бекки, небольшой вопрос, касающийся других аспектов деятельности рабочей команды 2. Мы знаем, что существуют другие вопросы, касающиеся независимости, экономической оправданности, права возражения против таких решений.

Я просто хочу спросить вас о том, каким образом вы планируете взаимодействовать с нашей группой, с рабочей командой 2, чтобы всей группе были максимально ясны следующие шаги в этих направлениях.

БЕККИ БЕРР:

Разумеется, это вопросы, которыми нам придется заниматься. В некоторых случаях это будет зависеть от того, идет ли речь о независимой проверке или о проверке силами сообщества или одного из органов, представляющих сообщество. Я знаю, что один механизм, который обсуждался сообществом, — это как раз новый механизм. То есть, мне кажется, такое противопоставление новых и старых механизмов может на самом деле не работать.

Я думаю, нам придется определить какие-то категории, к которым можно было бы относить различные вопросы, чтобы затем можно было бы сказать: «В данном случае этим занимаются вот эти люди. . . Если вас существенным образом затрагивает то или иное решение, то вы можете использовать следующие механизмы в следующем порядке». Если сообщество — это вопрос о [ропуске] Правления сообществом, это происходит по какой-то причине или без причины, это касается утверждения бюджета, к этому

механизму прибегают с каким-то обоснованием или без такого обоснования. Все это очень сложные и важные вопросы, которые нам нужно будет решить в рамках нашей работы и, если честно, мы еще до них не добрались.

ЛЕОН САНЧЕЗ:

Спасибо, Беки. Кажется, не все из присутствующих здесь хотят сделать перерыв на 5 минут, потому что Стив И Джулия попросили добавить их в очередь. Сначала Малькольм. После перерыва? Хорошо. Но я обещал Малькольму, что он выступит до перерыва.

МАЛЬКОЛЬМ ХАТТИ (MALCOLM HUTTY): Большое спасибо. Беки, большое спасибо вам за эту важную информацию. На мой взгляд, один из ключевых моментов, которые [неразборчиво] во Франкфурте, — это то, что мы согласились, что в случае обращения с просьбой исправить нарушения или в случае подачи жалобы на какое-либо решение или политику для тех, кого существенным образом затрагивает такое решение, должна быть предусмотрена возможность оспорить такое решение не только на каких-то процедурных основаниях, но также и на основании каких-либо фундаментальных нарушений по сути такого решения.

В то же время мы не можем допустить ситуации, в которой отдельные лица смогут постоянно оспаривать какую-либо политику, согласованную и одобренную сообществом и тем или иным образом реализованную персоналом, просто потому, что она им не нравится.

То есть существует фундаментальная необходимость прийти к какому-то соглашению о возможном наборе разумных стандартов, которые можно было бы применять при рассмотрении сути проблем и которые можно было бы принять в качестве независимой и объективной основы, что позволило бы принимать разумные решения в ситуациях, когда существуют действительно какие-то фундаментальные нарушения в принимаемых решениях или политиках, без опасности скатиться в непрерывный, бесконечный цикл подачи жалоб и апелляций и возражений на апелляции.

Поэтому нам нужно принять какие-то стандарты. Настоящий документ представляет собой первый результат работы нашей группы, который позволяет продемонстрировать нам то, как это можно было бы сделать. Поэтому я считаю, что это очень важная отправная точка в нашей работе. Я надеюсь, мы примем это в качестве отправной точки.

Что касается того, как это в конечном итоге будет использоваться, я могу легко представить себе вариант, в котором результаты такой работы будут записаны в уставе или сформулированы в каком-либо аналогичном по своему значению документе, который можно будет использовать в качестве стандарта [неразборчиво] в рамках какой-то оценки независимыми арбитрами. Однако принимать решения о конкретных деталях этого было бы преждевременным.

Было бы также преждевременным решать, следует ли использовать в качестве основы для этого что-то из того, что здесь уже упоминалось или что-то, о чем здесь не сказано. Однако в качестве отправной точки, на мой взгляд, это на

самом деле шаг вперед, и я призываю группу использовать это в качестве основы для дальнейшей работы.

ЛЕОН САНЧЕЗ:

Спасибо, Малькольм. Для всей группы — давайте не будем забывать, что по некоторым из затрагиваемых вами пунктов был в той или иной степени достигнут консенсус на заседании во Франкфурте. Мы говорили, что для различных предметных областей нам понадобятся различные варианты передачи разрешения проблем на более высокий уровень. То есть не так, чтобы в любой ситуации можно было использовать любой механизм. И не кто угодно может иметь право подавать жалобы на все подряд. Это нашло четкое понимание, и Бекки подтвердила, что эти вопросы будут еще подниматься.

Я думаю, нам нужно попытаться на этой неделе продвинуться в вопросах нашего согласия по поводу общей архитектуры различных подходов к различным проблемам, а затем по мере продвижения в нашей работе мы могли бы [продвигаться] от общих вопросов к конкретным деталям такой архитектуры.

Джулия, вы не можете не высказаться до перерыва. Шучу, прошу вас.

[ДЖУЛИЯ]:

Большое спасибо. Спасибо за эти документы. Я прошлась по ним, это [неразборчиво], вероятно, стоит прояснить. Что касается интеллект-карты и требований, и вопроса, который был поднят во Франкфурте, о том, что касается передачи

координирующей роли в осуществлении функций IANA другой организации, это включено в интеллект-карту.

У меня не получилось найти это в документе, однако мне не до конца ясно, что мы решили во Франкфурте по этому вопросу. Если это было то, что это должна рассмотреть группа CWG, то я могу предположить, что группа CWG не занималась этим как следует, то есть, по меньшей мере для нас в группе CCWG это будет проблемой. Благодарю вас.

ЛЕОН САНЧЕЗ:

Спасибо, Джулия. Поскольку у нас нет перед нами интеллект-карты, я бы предложил сначала найти ее и вернуться к этому пункту после перерыва, если вы не возражаете. Всем спасибо, мы делаем перерыв на пять минут, а затем мы продолжим наше обсуждение. Благодарю вас.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Пять минут.

ЛЕОН САНЧЕЗ:

Я попрошу всех сесть. Могу я попросить всех сесть? Мы бы хотели продолжить.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Мы продолжим наше заседание. Пожалуйста, займите свои места. Хороший момент для принятия согласованного решения. Никого нет.

ЛЕОН САНЧЕЗ: Я прошу тех, кто еще находится за пределами помещения, если вы нас слышите, пожалуйста, вернитесь. Мы попытаемся продолжить наше заседание. Стив, вам слово. Вас нет. Вопрос отменяется. Ларри, может, воспользуемся последними мгновениями, когда мы еще можем официально действовать от имени правительства США? Вы можете их вернуть?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Вы должны что-то изменить. Вы должны изменить климат. Группа CCWG объявляется рабочей группой по проблеме изменения климата. Может, нам самое время этим заняться.

ЛЕОН САНЧЕЗ: В обычной ситуации я бы просто начал заседание, однако сейчас, я считаю, решающий момент, и необходимо сделать введение в обсуждаемый вопрос, чтобы все понимали, что мы обсуждаем, так что я еще немного подожду.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: У нас тут остается вопрос Стива, и нам надо, чтобы Бекки ответила. Хорошо, мы начинаем. Мы добавим именно в этот пункт повестки дня совершенно неинтересную информацию о том, как обстоят дела с привлечением на данном заседании, потому что мы надеемся привлечь всех и добиться всеобщего понимания. Мы продолжаем.

Отложив на минутку обсуждение данного пункта, которое мы сейчас продолжим, я хочу напомнить всей группе/коллегам, что на 10:30 у нас запланировано заседание по вопросам

участия в работе. К нам подключатся удаленные центры и отдельные удаленные участники, и, разумеется, в этом помещении у нас тоже есть микрофоны.

Это большое помещение. Я не знаю, какое именно. Я не помню, какое именно. У нас будет большой стол, такой как этот, и проведем это заседание так, чтобы как можно больше участвовать в работе и слушать выступающих.

Мы хотели бы попросить, чтобы вместе с тремя сопредседателями... мы хотели бы попросить, чтобы вместе с нами в заседании приняли участие ответственные за доклады о работе рабочих команд, чтобы они могли ответить на вопросы, которые могут касаться их области. Три сопредседателя будут помогать друг другу модерировать вопросы и ответы по каждой теме.

Еще один момент, касающийся привлечения к работе. Было проведено уже много заседаний, посвященных вопросам передачи и подотчетности. Мы провели встречу с Правлением. Было заседание в Правительственном консультативном комитете (GAC). Многие из вас уже провели информационно-разъяснительную работу в своих сообществах.

Пожалуйста, обязательно записывайте все мнения и отзывы, которые вы получаете, потому что на нашем рабочем заседании в четверг мы уделим какое-то время тому, чтобы собрать все эти мнения постараться сделать так, чтобы по завершении этой недели мы обеспечили максимально возможное понимание мнений сообщества о том, как

продвигается наша работа. Это касается в первую очередь всех членов, но также и участников. Проведите собрания у себя в сообществах, неважно, официально в организациях поддержки и консультативных комитетах или в рамках каких-либо других структур, и, пожалуйста, будьте готовы поделиться с нами полученной информацией в четверг.

Это все о том, что касается привлечения сообщества.

ЛЕОН САНЧЕЗ: [неразборчиво] вопрос Джулии? [неразборчиво].

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Я не знаю, это [неразборчиво] Еврокомиссии передать это Дании, так что было бы лучше, если бы здесь присутствовала Джулия, но ее нет. Это была определенно неудачная идея — сделать перерыв. В четверг у нас никогда нет перерывов. Это точно. Иногда нужно просто обязать людей быть на месте вовремя и штрафовать тех, кто это не соблюдает.

Да, у вас вопрос? Пожалуйста.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Я тоже из Дании, так что если у вас есть что-то для Джулии, я могу передать ей это позже, я надеюсь, у вас вопрос, я могу передать его ей, чтобы она на него ответила.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Большое спасибо. Если я не ошибаюсь, [неразборчиво], вы хотите? Вопрос заключается в том, занималась ли наша

группа вопросом, отмеченным в интеллект-карте красным флажком, вопрос передачи функций IANA другой организации.

Насколько мы помним, или нам кажется... вот и Джулия. Джулия, мы пытаемся решить ваш вопрос.

После обсуждения во Франкфурте мы отметили этот пункт красным флажком, потому что мы сочли, что он относился к полномочиям скорее группы CWG, а не группы CCWG. Разумеется, различные аспекты могут быть как-то взаимосвязаны. Если мы можем предоставить группе CWG поддержку в том, что касается соответствующих механизмов, если они хотят этим заняться, то, несомненно, мы бы полностью поддержали и постарались бы им помочь, и, на мой взгляд, это могло бы стать одним из тех вопросов, по которым мы координируем наши усилия.

Однако этот вопрос был намеренно не включен в направление работы 1, потому что было сочтено, что он относится к... что он представляет собой один из основных вопросов, обсуждаемых в настоящее время в группе CWG. Мы не хотели дублировать наши усилия. Этой информации достаточно для ответа на ваш вопрос, Джулия?

[ДЖУЛИЯ]:

Только еще один вопрос. Значит ли это, что если этим не займется группа CWG, то мы к этому вернемся?

ЛЕОН САНЧЕЗ: Если CWG придет к требованию обеспечить для них конкретный механизм обеспечения подотчетности, необходимый им для достижения этой цели, тогда да, нам, возможно, придется заняться этим. Но только в том случае, если группа CWG прояснит для нас конкретное требование реализовать такой механизм. Это понятно?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Мне кажется, что этот вопрос и последовавший обмен мнениями затрагивают более широкую проблему, которую я уже поднимал на заседании сегодня утром и которая заключается в том, что ни наша работа по обеспечению подотчетности ICANN, ни работа CWG по вопросам передачи координирующей роли в осуществлении функций IANA, и тут необходимо помнить, что группа CWG отвечает за выработку предложения, касающегося обеспечения подотчетности функций IANA.

Никто из нас не сможет закончить свою работу, пока ее не закончит другой, что подразумевает необходимость информировать друг друга о нашей работе, чем и занимаются сопредседатели. Это подразумевает также последствия для графика работы обеих групп и проблемы планирования графика подготовки материалов для координационной группы по передаче координирующей роли в исполнении функций IANA для итогового утверждения.

Потому что пока наша работа не будет утверждена Правлением, группа CWG не сможет понять, адекватны ли их усилия в вопросах подотчетности функций IANA, а до тех пор,

пока группа CWG не завершит свое предложение по проблеме обеспечения подотчетности функций IANA, мы не будем знать, следует ли нам расширить фундаментальные основы нашей работы или нет. Это просто ужасная неизбежность, связанная с нашими ролями и ходом работы в рамках данного процесса.

ЛЕОН САНЧЕЗ:

Предполагается, что мы попробуем [разблокировать] эту ситуацию путем привлечения друг друга к своей работе. Я говорил с Лизе о том, что мы, конечно же, выступим на заседании группы CWG и расскажем о положении дел в нашей работе и как это может быть взаимосвязано с их работой, и, я надеюсь, как мы это сделали ранее на данном заседании, поговорим подробнее, в конкретных деталях, а не просто обсудим процесс координации.

У нас есть вопрос от Стива, а затем слово будет предоставлено Томасу для предметного обсуждения.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Да. Это вопрос Джордану и Бекки. Майк Силбер задал хороший вопрос, потому что между рабочими командами 1 и 2 действительно существует определенная путаница, связанная с тем, что обе эти группы участвуют и в направлении работы 1, и в направлении работы 2, а оба эти направления работы очень важны и существенны. Для разделения работы на направление 1 и 2 использовались несколько произвольные критерии различия. . . Необходимо

было разделить работу, различные направления которой очень тесно переплетаются.

То различие, которое привела Бекки перед перерывом, на мой взгляд, основывается на существующих механизмах, таких как омбудсмен, независимая проверка и пересмотр Правлением принятых решений. На мой взгляд, это три разных механизма. Разумеется, их можно было бы как-то усовершенствовать, чтобы сделать их более действенными и более пригодными для использования тем, что мы называем сообществом.

На сегодняшний день они больше подходят для использования отдельными лицами. Пострадавшее лицо может обратиться к омбудсмену в независимую контрольную комиссию, если, конечно, может позволить себе услуги адвокатов, и потребовать пересмотреть принятые решения. Однако для сообщества такие возможности не предусмотрены, и значительная часть работы по реализации полномочий сообщества, которая ведется сейчас в нашей группе CCWG, посвящена как раз тому, что если вы можете обеспечить сверхквалифицированное большинство в консультативных комитетах, организациях поддержки и группах заинтересованных сторон для выражения намерения оспорить то или иное решение, отклонить бюджет и т. п., то должен быть какой-то способ обеспечить процессуальную правоспособность сообщества и, Бекки права, стоит вопрос о том, имеет ли сообщество правоспособность инициировать независимую проверку. Нам необходимо предусмотреть какой-то стандарт, который будет использоваться для такой независимой

проверки. И это так, будет ли независимая проверка инициирована пострадавшим лицом или же сообществом после того, как мы обеспечим для него такую возможность. При этом необходимо учитывать то, что у сообщества есть определенные структуры, то есть мы знаем, что из себя представляет сообщество. Это будет специальная или постоянная сквозная рабочая группа сообщества, или же это структура, состоящая из членов и делегатов? Я еще не знаю.

Однако такое различие предполагает, что мы сможем частично устранить ту путаницу, с которой сталкиваются наши коллеги. Было много запросов сделать все проще, упростить. Возможно, это действительно неоправданно сложно, и я хотел бы знать, есть ли у рабочих команд 1 и 2 какие-то соображения по поводу того, как можно было бы консолидировать такую работу и устранить путаницу, с которой сталкиваются рабочие команды 1 и 2 здесь, на данном заседании, чтобы нам было как-то проще продвигаться дальше.

ЛЕОН САНЧЕЗ:

Спасибо, Стив. Это самый лучший вопрос, на который только можно было надеяться, потому что именно этот вопрос мы хотели поднять сейчас на нашем заседании — как бы нам свести это все в какие-то единые рамки и рассмотреть в перспективе дальнейшей работы.

Томас, вы хотите представить свое мнение по этому вопросу? А затем мы перейдем к [неразборчиво]?

ТОМАС РИКЕРТ:

Да. Я думаю, для нас сейчас наступил поворотный момент. Мы проделали подготовительную работу. Мы проработали вопросы полномочий сообщества. Мы проработали необходимость проверки и исправления нарушений. Однако на самом деле некоторые из запрашиваемых полномочий сообщества могли бы быть реализованы в рамках процесса [исправления] нарушений.

Кроме того, у нас есть дополнительные непредвиденные обстоятельства, и такие обстоятельства должны быть отражены каким-то образом в ответах на вопросы по поводу подотчетности, чтобы обеспечить защиту от таких обстоятельств.

Сейчас основной вопрос для нас заключается в том, как нам свести все эти разрозненные фрагменты воедино. На мой взгляд, Бекки положила отличное начало этому, выделив основные ценности. Если посмотреть на основные ценности, возможно, мы к ним еще вернемся, даже если мандаты групп, которые вы видите на экране, будут определены удачно. Вы видите фискальную ответственность.

Мы определили такие возможные непредвиденные обстоятельства, как банкротство, финансовый кризис, отсутствие доходов в отрасли доменных имен. То есть если взять фискальную ответственность, если выделить ее в качестве основного вопроса миссии, главной темы из тех положений устава, которые нужны ICANN для обеспечения финансовой эффективности, то это тот вопрос, по которому можно предусмотреть подотчетность Правления для тех ситуаций, когда, скажем, не были соблюдены необходимые

процедурные требования или не были зарезервированы достаточные средства для исполнения функций IANA на случай финансовых затруднений. Или же когда мы говорим о [захвате?], то это можно равным образом отразить здесь.

Я думаю, основные темы, которые у нас сейчас формируются — это то, что нам нужно будет внести определенные изменения в устав, потому что нам нужно будет реализовать и, скажем так, сохранить в уставе требования, предусмотренные документом «Подтверждение обязательств». Но тогда возникает вопрос о том, кто может инициировать такой пересмотр в ситуации, когда Правление на самом деле не соблюдает процедурные требования.

То есть у нас возникает необходимость в каком-то независимом органе, к которому можно было бы обратиться, чтобы начать процедуру такого пересмотра или исправления. Представим себе, что Правление решит не продолжать в дальнейшем проверку подотчетности и прозрачности. Что нам делать в такой ситуации? Необходимо предусмотреть для кого-то соответствующую возможность, правоспособность. Если вернуться к тому, что сказал Стив, нам нужно будет обратиться к кому-то, кто сможет призвать Правление предпринять какие-то действия и сделать так, чтобы такие проверки проводились.

То же самое касается и утверждения бюджета. Это вопросы, которые, я бы сказал, представляют общий интерес для ICANN как организации. Однако у нас есть и другие субъекты, интересы которых могут быть затронуты. Могут быть нарушены интересы каких-то компаний.

Тогда, скорее всего, нам понадобятся другие процедуры повышения уровня разрешения проблем, к которым можно было бы прибегнуть в данной ситуации. В конце концов, они могут обращаться в другой орган. Или, возможно, в тот же орган.

Так что, на мой взгляд, нам нужно продумать, каким должен быть такой орган окончательного надзора. Возвращаясь к вашему вопросу, Стив, о предоставлении сообществу такой процессуальной возможности — а вопрос такой правоспособности необходимо будет обсудить в группе Бекки — будет ли сообщество на самом деле обладать процессуальной возможностью инициировать все эти процедуры? Я думаю, это вовсе не обязательно.

Но это то, о чем нам нужно еще подумать. Позвольте мне просто предположить здесь, что нам может понадобиться какой-то независимый арбитражный орган, в который можно будет обращаться в случаях нарушения корпорацией ICANN своей основной миссии, то есть если она не будет выполнять требования устава или, к примеру, не будет проводить проверки подотчетности и прозрачности.

Я вижу, что Стив держит палец на кнопке микрофона, так что, пожалуйста, выскажитесь сейчас. А следующий Себастьян.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Спасибо, Томас. Я бы не стал смешивать проведение стресс-тестов на случай финансового кризиса с фискальной ответственностью вообще, потому что мы можем говорить о фискальной ответственности одной из наших структур, однако

стресс-тесты на случай кризиса в отрасли доменных имен проводятся вовсе не потому, что ICANN совершила что-то безответственное. Стресс-тесты, посвященные фискальной нагрузке, проводятся безотносительно к фискальной ответственности как таковой. То есть все, что вы сказали, имеет смысл, но эти два понятия смешивать не стоит.

Еще одно соображение заключается в том, что деятельность двух рабочих команд пересекается между собой настолько, что я надеялся, что это можно будет как-то быстро упростить, скажем, принять решение о том, что вопросами процессуальной правоспособности, стандарта независимой проверки, работы омбудсмана и пересмотра принятых решений будет заниматься рабочая команда Бекки, обладающая соответствующим опытом и знаниями. Однако это нужно как-то включить также в вопросы реализации полномочий сообщества, которые уже есть в документе, разосланном Джорданом.

То есть существует возможность консолидировать деятельность рабочих команд, однако при этом какую-то работу, посвященную стандартам, правоспособности и трем существующим механизмам, которую сейчас выполняет Бекки, нужно как-то включить в существующий документ. Потому что это там уже есть. В документе Джордана уже есть проверка, инициированная сообществом, возражения против решений, независимая проверка, пересмотр принятых решений и все положения документа «Подтверждения обязательств».

ЛЕОН САНЧЕЗ: Я открыт для предложений в отношении того, как нам изменить организацию работы таким образом. Давайте послушаем. . . Кто [неразборчиво]? Себастьян, извините.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Благодарю вас. У нас в зале находятся переводчики. Возможно, вам неудобно пользоваться наушниками, однако это то, что у каждого из нас под рукой. Мне известно, у вас с собой свои наушники.

Кое-кто говорил, что если никто не будет пользоваться наушниками, то нет смысла в работе переводчиков, поэтому, мне кажется, стоит использовать те средства, которые в нашем распоряжении, потому что мне удобнее говорить по-французски.

Мне сложно понять, как так получается, что каждый раз, когда у нас возникает вопрос, нам обязательно нужно возвращаться, чтобы посмотреть, нельзя ли чего-то добавить или нет ил кого-то в [мире] за пределами нашей организации, кто мог бы ответить на вопросы или, возможно, кто-то мог бы предоставить [неразборчиво] контроля или вмешательства в тех случаях, когда Правление действует неподобающим образом, если внутренние работы выполняются не в соответствии с определенной процедурой.

Я хотел бы привести в пример документ «Подтверждение обязательств». Это соглашение, подписанное корпорацией ICANN и Министерством торговли США. Джули говорила, что мы пытаемся решить или трансформировать его во что-то другое.

Вместо того, чтобы сделать из него ничего, возможно, из него можно сделать что-то другое. Я предлагаю попытаться найти другие организации, играющие роль заинтересованных сторон в ICANN и принимающие участие в работе корпорации — организации, которые могут на самом деле быть по одну сторону соглашения.

Существуют соглашения между ICANN и регистратурами. Существуют также соглашения между ICANN и поставщиками. Существуют различные соглашения, подписанные ICANN с какими-то национальными доменами верхнего уровня. Почему бы нам не добавить в эти соглашения или в эти документы, как угодно их можно назвать, положения, обязывающие одну сторону делать одно, а другую другое?

Это дало бы нам какие-то рамочные возможности, в тех случаях, когда соглашение не выполняется, когда имеет место нарушение, будет какой-то домен ccTLD, который подписал это соглашение с ICANN, и он сможет заявить о необходимости пересмотра чего-то, а в случае, если это не будет сделано, у него будут полномочия действовать. Нет необходимости создавать для этого новую группу.

Я взял для примера организации, у которых на сегодняшний день есть заключенные контракты с ICANN, но есть, конечно, и другие примеры. Есть региональные организации, представители ассоциаций пользователей, которые подписали с ICANN меморандум о взаимопонимании. Почему бы нам не сделать из такого меморандума что-то большее? Мы могли бы добавить в него ряд новых положений, которыми бы определялось, что пользователи этих

организаций должны делать то-то и то-то, а мы в ICANN должны делать что-то еще, получится соглашение, и если такое соглашение не выполнять, то существуют готовые юридические структуры для исправления такой ситуации. Благодарю вас.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Мерси, Себастьян. Спасибо, Себастьян. Я на минутку перейду на французский. Кажется, во Франкфурте мы определили, что договора можно использовать в качестве механизмов, с помощью которых можно реализовать полномочия сообщества. Поэтому важно, чтобы рабочие команды 1 и 2 сохранили этот элемент и мы могли бы тем временем определить преимущества, пока мы не поймем, какие у нас есть юридические возможности и что из этого наиболее эффективно.

ЛЕОН САНЧЕЗ: Я хочу передать вам вопрос Джона Каррена (John Curran), который участвует удаленно, этот вопрос задан уже какое-то время назад, однако, на мой взгляд, он очень уместен в рамках дискуссии о том, как нам нужно структурировать нашу работу и взаимоотношения между рабочими командами 1 и 2.

Джон спрашивает, возможно ли структурировать такую работу на основе списка стресс-тестов. В частности, если разработать всеобъемлющий список стресс-тестов (он у нас есть) и затем [проработать] по меньшей мере то, какой именно механизм или механизмы должны применяться в каждой ситуации и, исходя из этого, относится ли тот или иной

вопрос к компетенции групп CWG или CCWG и должен ли он быть выполнен до или после передачи.

Я считаю, что это предложение нужно обсудить. Кто-то хочет ответить? Бекки?

БЕККИ БЕРР:

Я думаю, что за исключением случаев банкротства и проблем с платежеспособностью, я рассмотрела стресс-тесты, чтобы проверить, совпадают ли эти ситуации с основными ценностями. Я хочу сказать, что фискальная ответственность — это не то же самое, что и неплатежеспособность. Я затрудняюсь определить, как это лучше рассматривать в контексте договора, однако мне кажется, что смысл стресс-тестов заключается в том, чтобы определить, что нам нужно реализовать, и, собственно, реализовать это. Я совершенно уверена в том, что нам нужно это сделать.

ЛЕОН САНЧЕЗ:

То есть одна из мер, которые мы могли бы предпринять — это попробовать сопоставить непредвиденные обстоятельства с ценностями и мандатами, которые вы определяете, чтобы удостовериться, что мы ничего не пропустили.

Я думаю, что финансовая непрерывность и стабильность организации представляют собой очень уместный в данной ситуации принцип, поскольку он же лежит в [основе] работы корпорации ICANN. Мы можем с этим справиться, в этом я уверен.

Я считаю, что Стив... извините, сначала у нас Малькольм. Извините, Малькольм. А затем Стив.

МАЛЬКОЛЬМ ХАТТИ: Благодарю вас. Я не совсем понимаю, как это все разделяется сейчас, потому что если читать письменное описание различий между двумя рабочими командами, то кажется, что они разделяются по тому, доступно ли то или иное средство исправления нарушений отдельным лицам или сообществу.

А есть еще другое описание, которое я только что услышал, в зависимости от того, существующий ли это механизм исправления или же новый.

Мне кажется, что это какая-то головоломка из нескольких сложных частей, которые нам нужно как-то правильно сложить. Один из вопросов — это кто может прибегать к таким механизмам, люди, пострадавшие в результате какого-то решения, или же сообщество. Затем, если это сообщество, то какая его часть? Имеется ли в виду все сообщество в целом, и тогда как его определить? Или же какие-то части этого сообщества? И если это так, то какие это части, и т.д.?

Потому есть еще вопрос о том, какие механизмы доступны. Мы уже провели немало дискуссий на эту тему и мы еще не закончили, однако мы уже довольно далеко продвинулись.

Кроме того, есть еще вопрос о том, в соответствии с каким стандартом будут приниматься такие решения? Бекки, я уже говорил об этом раньше и я сказал, что мы неплохо начали.

Еще есть вопрос о том, что можно сделать. Если жалоба в рамках какого-либо механизма обеспечения подотчетности будет удовлетворена, к какому результату это приведет?

Возможно, будет какая-то разница между обязательными механизмами, результатом которых может быть [неразборчиво] или переделка. И теми, которые могут иметь какие-то менее радикальные последствия, например, формирование группы проверки или что-то в этом роде.

Теперь, если мы разделим эти механизмы по признаку того, кому они доступны, или на самом деле по тому критерию, существует ли у нас уже какая-то процедура, которую мы хотим изменить, или же мы хотим создать что-то совершенно новое, то, я подозреваю, у нас может возникнуть конфликт, в том смысле, что одна и та же работа будет выполняться параллельно.

Так что я бы поддержал сделанные ранее комментарии в том, что на самом деле эти 2 рабочие команды на данный момент разделены не очень правильно, поэтому их следует объединить.

Если же необходимо их разделить, то я бы предложил рассмотреть разделение по предполагаемому результату, то есть будет ли это обязательный, принудительный механизм, например, переделывание [неразборчиво] и так далее, или же это будет что-то, в результате чего буде сформирована какая-то группа проверки или какие-то более сложные вещи в тех ситуациях, когда необходимо положительное решение, однако мы еще не знаем, что это может быть. Это может быть инициирование какой-то процедуры, а не достижение какого-то конкретного результата.

Если обобщить, то да, я поддерживаю объединение этих групп с возможным дальнейшим разделением их по какому-то другому принципу или без такого разделения.

ЛЕОН САНЧЕЗ: Спасибо, Малькольм. Далее Стив.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Я просто хочу полностью согласиться с Малькольмом. Нам нужно консолидировать и упростить эту работу. Джон Каррен, оставайтесь на связи. Через несколько минут мы перейдем к вопросу стресс-тестов, и вы увидите, что проведение стресс-тестов — это своего рода оценка сразу всех существующих механизмов, позволяющая проверить, как они будут реагировать. Это не самый удобный способ структурировать работу.

ЛЕОН САНЧЕЗ: Спасибо, Стив. Джордан, затем Дэвид, а потом мы закроем этот пункт. Джордан?

ДЖОРДАН КАРТЕР: Спасибо. Я несколько разочарован этим разговором, потому что наша рабочая команда была создана на прошлой неделе. Бекки и я подробно обсудили всю эту путаницу здесь. Мы вырабатываем какие-то другие предложения. Я бы хотел еще уделить какое-то время этому завтра, чтобы обдумать это, обсудить это с сопредседателями, обсудить этот вопрос с Бекки и попытаться подготовить к встрече в четверг

серьезное осмысленное предложение, которое к тому времени мы планируем еще [неразборчиво] сверить с вами, возможно, мы вынесем это в список, чтобы мы могли решить этот вопрос организации работы.

Потому что если вы помните, с чего мы начинали, это была древовидная схема. Мы в каком-то смысле нарезали ее на фрагменты и передали в рабочую команду.

Мы еще не проработали достаточно глубоко вопрос о том, как сделать это максимально эффективным. Я хочу попросить группу CCWG проявить к нам снисхождение и дать нам возможность сделать это и представить результат вам в четверг.

ЛЕОН САНЧЕЗ:

Спасибо, Джордан. Дэвид?

[Дэвид]:

Благодарю вас. Сначала я хотел поддержать то, о чем говорил Стив, однако в свете того, что сейчас сказал Джордан, мне кажется, что это очень хорошая идея, и я бы попросил Бекки, как члена юридической... подгруппы по проверке и исправлению нарушений... если вы не против выступить вместе с нами. Потому что существуют неплохие возможности подготовить к четвергу какие-то предложения, которые позволили бы устранить путаницу, связанную с кругом вопросов рабочих команд 1 и 2.

БЕККИ БЕРР: Я полностью согласна. Для нас было очевидно, что мы должны работать как минимум в тесном контакте друг с другом. Так что давайте. . . Да.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Благодарю вас. Я думаю, можно сказать, что нам необходимо немного пересмотреть организацию этой работы. У нас были крайне существенные предложения от разных докладчиков в отношении того, как это сделать, так что, конечно, я бы поддержал идею Джордана собраться и вернуться к обсуждению этой группы к четвергу с разумным предложением по поводу того, как разделить эту работу, если это необходимо, или, по крайней мере, организовать ее так, чтобы ее было проще понимать всем присутствующим, да и не только присутствующим в этом зале.

Мы все с нетерпением ожидаем проведения запланированных стресс-тестов, однако сначала я хотел бы затронуть два оставшихся вопроса. Первое — у нас есть выражения заинтересованности в обсуждении некоторых аспектов документа юристов компании Jones Day, и в свете этого обсуждения, если остаются еще какие-то нерешенные срочные вопросы, затрагивающие эту тему, мы могли бы выделить несколько минут, чтобы их рассмотреть.

Второе — это предложение Брюса, касающееся данного обсуждения, о том, чтобы сделать очень короткий доклад о ходе обсуждения в комитете Правления по управлению такими вопросами, как контрольная комиссия, чтобы

рассмотреть текущие изменения и убедиться, что мы можем получить результат в соответствующие сроки.

Первое — существует ли какая-либо срочная необходимость просить прояснить документ, который был любезно предоставлен нам в очень сжатые сроки к данному заседанию, просто чтобы убедиться... если нет, то мы продолжим. Я просто не хочу оставить в стороне никаких срочных вопросов. Но если нет, то и хорошо.

Брюс, не могли бы вы в общих чертах рассказать нам о положении дел в комитете Правления по управлению и о том, как это можно сопоставить с организацией нашей работы.

БРЮС ТОНКИН:

Спасибо, Мэтью. Я думаю, как уже отметил кто-то из сквозной рабочей группы сообщества, что постоянная комиссия, предусмотренная уставом, не реализована, однако это противоречит уставу. Мы пользуемся услугами Международного центра по урегулированию споров, который назначает соответствующие комиссии, и в настоящее время на первом этапе рассмотрения в независимой контрольной комиссии находятся 12 дел в рамках коллективного рассмотрения и еще 7 дел, в отношении которых инициирована полная процедура независимой контрольной комиссии. То есть всего на рассмотрении примерно 19 дел.

В том, что касается формирования постоянной комиссии, персонал столкнулся с трудностями. Одна из них — это то, что их поставщик услуг, то есть Международный центр по урегулированию споров, не использовал концепцию каких-

либо механизмов реализации постоянных комиссий, так что их работа по этому вопросу несколько затянулась.

Кроме того, они работали совместно с юристами Jones Day над созданием запроса предложения для подбора членов такой комиссии. На самом деле, что касается комитета Правления по управлению, тут следует извиниться за то, что мы не следили должным образом за формированием такой комиссии. Если мы столкнулись с какими-либо трудностями в ее реализации, то нам следовало гораздо раньше обратиться к сообществу и заявить о том, что вот у нас проблемы с реализацией, помогите нам с запросом предложения и т.п.

Однако комитет Правления по управлению просто хотел знать, планировала ли эта группа внесение каких-либо существенных изменений в процедуру независимой контрольной комиссии, в частности, в порядок использования такой комиссии, а также считала ли группа по-прежнему целесообразным продолжать работу в этом направлении, то есть, собственно, сформировать такую комиссию.

Я на самом деле не жду ответа сегодня, я просто хотел поднять этот вопрос [неразборчиво] Правления просит эту группу предоставить информацию о том, следует ли, на ваш взгляд, продолжить работу по формированию такой комиссии или же подождать, пока у группы CCWG будет возможность пересмотреть весь механизм независимой проверки.

[МЭТЬЮ]:

Отлично, спасибо. То есть вы просите рекомендацию, которую мы, конечно же, не сможем предоставить вам в

рамках данного заседания, однако если есть какие-то комментарии в отношении данной дискуссии, то, я думаю, это будет совершенно уместно, и мы начнем с Бекки. Пожалуйста, Бекки?

БЕККИ БЕРР:

Я сейчас говорю не от имени группы, а от собственного имени. Я бы не рекомендовала продолжать эту работу, потому что, на мой взгляд, мы могли бы продолжить ее вместе и, мне кажется, это имело бы больше смысла, чем сводить сейчас воедино какую-то информацию, которая затем будет меняться, дорабатываться, дополняться и все такое. Мы очень долго этого ждали. Давайте сделаем это как следует.

[МЭТЬЮ]:

Спасибо, Беки. Дэвид?

[Дэвид]:

Благодарю вас. Мой ответ близок к тому, что сказала Бекки, но не совсем такой. Мне кажется, ответить на вопросы Брюса должна группа по вопросам проверки и исправления нарушений. Я бы не стал говорить, что прямо сейчас нужно остановить всю работу над постоянной комиссией.

Важно отметить, что в одном конкретном случае [неразборчиво] случае Африки, отсутствие постоянной комиссии на самом деле повлияло на результат. Я просто не думаю, что стоит рекомендовать Правлению прекратить всю работу, которую они ведут по созданию постоянной комиссии. Благодарю вас.

[МЭТЬЮ]:

Спасибо. Я бы отметил, что устав нашей группы совершенно четко определяет, что мы можем предоставлять Правлению официальные рекомендации делать что угодно, кроме принятия наших предложений. При этом если один из комитетов Правления обратится к нам с запросом информации о том, как продвигается работа, мы, конечно же, сделаем это. Однако я не считаю, что наша группа должна давать какие бы то ни было советы или рекомендации, выходящие за пределы нашей компетенции. Я понимаю, что это, возможно, не совсем тот полный ответ, который от нас ожидается, однако мы можем предоставлять [неразборчиво], да, возможно, мы будем работать над этим, однако продолжать или не продолжать — это должно решать само Правление. Однако вы можете составить свое представление из обсуждения этого вопроса в сообществе.

Я поддерживаю предложение Дэвида в том смысле, что я считаю, что было бы здорово получить по электронной почте или как-то еще какое-то мнение, которым мы могли бы поделиться с рабочей командой 2, чтобы они подготовили для нас какой-то ответ, который мы могли бы рассмотреть. Это подойдет?

БРЮС ТОНКИН:

Да. По-моему, вы хорошо обобщили информацию по этому вопросу. В конечном итоге это относится к обязанностям Правления, и нам не нравится, что эта работа не была завершена. Аналогичным образом я бы поддержал комментарии Бекки о том, что мы рады работать с любыми членами сообщества, которые хотят работать с нами.

[МЭТЬЮ]: Спасибо, Брюс. Тут Робин поднимал руку, я думаю, это касается первого вопроса, не так ли? Поэтому я не переключился на вас, пока мы не закончили с Брюсом. Робин, если у вас уточняющий вопрос, прошу вас.

РОБИН ГРОСС: У меня вопрос к юристу компании Jones Day, если вы об этом спрашивали.

[МЭТЬЮ]: Я думаю, он присутствует в зале. Пожалуйста, задайте свой уточняющий вопрос. При необходимости председатели передадут ваш вопрос.

РОБИН ГРОСС: Хорошо, спасибо. Мой вопрос касается вашего понимания раздела 5210 Кодекса законов о корпорациях штата Калифорния. Раздел 5210 — это раздел кодекса, посвященный правилам управления общественными организациями, в соответствии с которыми работает в настоящее время ICANN. Она является общественной корпорацией

Подождите секундочку. Раздел 5210 Кодекса законов о корпорациях штата Калифорния гласит — я прочитаю его дословно, он на самом деле совсем короткий — что «каждая корпорация должна иметь Правление в соответствии с положениями данной части закона и всеми прочими ограничениями, предусмотренными учредительным договором или уставом в том, что касается необходимости

утверждения принимаемых решений членами или большинством всех членов, при этом действия и дела корпорации осуществляются, а корпоративные полномочия исполняются под исключительным надзором Правления. Правление может делегировать управление деятельностью любому лицу или лицам, управленческой компании или созданному комитету при условии, что действия и дела корпорации осуществляются, а корпоративные полномочия исполняются под исключительным надзором Правления».

Это вот наша реальность. Это раздел кодекса законов о корпорациях, в котором говорится о том, как должны управляться такие организации.

Мой вопрос касается той части, где сказано в начале «в соответствии с положениями данной части закона и всеми прочими ограничениями, предусмотренными учредительным договором или уставом в том, что касается необходимости утверждения принимаемых решений членами или большинством всех членов».

Как вы понимаете эту формулировку: «в соответствии с положениями данной части закона и всеми прочими ограничениями, предусмотренными учредительным договором или уставом»? Что она означает?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Я понимаю это так, это моя трактовка... ой, [неразборчиво] фирмы Jones Day.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Я понимаю это так, что существует основополагающий «закон» или правило, согласно которому действия корпорации относятся к компетенции Правления, за исключением тех случаев, когда кодексом предусмотрено право членов голосовать по каким-то вопросам. Кроме того, решения Правления не являются окончательными решениями по тем или иным вопросам, поскольку члены также имеют право голосовать по этим вопросам и принимать их.

[МЭТЬЮ]:

Хорошо, спасибо. Я думаю, нам не следует сейчас углубляться в юридические тонкости, иначе многие из нас не смогут участвовать в таком разговоре. Я вижу, что некоторые из присутствующих кивают.

Мы здесь подчеркиваем тему для дальнейшего юридического анализа, и для нашей группы, несомненно, будет полезно, не знаю, возможно, в рабочих командах или в списке рассылки, обозначить те вопросы, которые мы хотим задать в том, что касается независимой проверки. Обычно мы можем не соглашаться друг с другом в группе, в наших дискуссиях. Это совершенно нормально, в особенности в том, что касается [неразборчиво], потому что как инженер я знаю, что [неразборчиво] вопрос интерпретации. В делах строго научных, в которых я получил свое образование, все гораздо удобнее. Так это обстоит.

Я думаю, нам следует определить эти вопросы для дальнейшего исследования. Леон, вы хотите что-то добавить?

ЛЕОН САНЧЕЗ: Да, спасибо, Мэтью. Я бы хотел попросить юридическую подгруппу найти для нас минутку и, возможно, передать эти вопросы юристам компании Jones Day сегодня или завтра, чтобы мы могли продвинуться дальше в нашей работе по определению круга вопросов для включения в этот документ. Вы сможете это сделать, Робин?

[МЭТЬЮ]: Я хочу заметить, что сегодня у нас остается очень мало времени. Я не знаю. Возможно, вы имеете в виду по тихоокеанскому времени. Иначе у нас очень мало времени осталось. Да, пожалуйста, [найдите это] время, я думаю, это будет очень полезно.

Томас, вы хотите сделать какой-то завершающий комментарий по этому вопросу? Затем мы перейдем к тому, чего все так ждут — к стресс-тестам.

ТОМАС РИКЕРТ: Да. Позвольте мне только сказать, что в начале нашего обсуждения после перерыва я объявил о том, что мы хотели обсудить операционные вопросы, однако мы как-то увлеклись в процессе дискуссии, как нам лучше структурировать нашу работу. Так что мы подготовим ответ на это к четвергу, однако я все же надеюсь, что мы проведем предметную дискуссию о том, как это на самом деле можно реализовать. С учетом этого для юридической подгруппы крайне важно поговорить с Кевином. Возможно, это поможет продвинуться в нашем обсуждении механизмов, которые мы должны порекомендовать Правлению для решения

определенных вопросов или [неразборчиво] Правления, чтобы мы это прояснили.

Возможно, для запросов, относящихся к сообществу, необходим другой механизм, однако, я думаю, что для начала было бы неплохо добиться ясности в том, какой комитет или другую юридическую структуру можно использовать для побуждения Правления к определенным действиям, чтобы мы могли покончить с этой темой и продолжить обсуждение операционных вопросов.

На этом я передаю слово вам, и переходим к стресс-тестам, которых все так ждали. Я думаю, все тут заждались просто.

[МЭТЬЮ]:

Я хочу поблагодарить Бекки и Джордана за то, что они взялись за эту работу, и за проявленную ими гибкость, а также за организацию структуры работы, которой мы будем заниматься в ближайшие дни.

Сейчас, я думаю, к нам за нашим столом присоединятся Стив и Шерил. Небольшое напоминание — у нас есть 25 дополнительных непредвиденных обстоятельств, сгруппированных в пять различных категорий, и на нашем прошлом заседании в ходе нашей конференции мы решили, что рабочая команда по стресс-тестам представит нам несколько примеров того, как будут выглядеть эти стресс-тесты, и они в очередной раз проделали работу высочайшего качества в невероятно сжатые сроки.

Цель этой дискуссии заключается в том, что, конечно же, мы можем обсуждать, насколько точна оценка нашей группы, однако следует решить также, такой ли результат мы хотим увидеть в случае возникновения каких-то из этих 25 непредвиденных обстоятельств. Шерил, вы не хотели бы... ?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Большое спасибо. Мы просто хотели поднять... так ведь? Хорошо, готовы к проведению.

Прежде всего, я знаю, вы уже упомянули о том, что этот совершенно невероятный, на мой взгляд, объем работы был выполнен в самые кратчайшие сроки, но я все-таки хотела бы, чтобы это было занесено в протокол, что мы очень признательны, что за 48 часов... потому что всего 48 часов назад этот документ был на этапе первого рассмотрения нескольких примеров, связанных с проведением стресс-тестов. И то, что рабочая команда в таком чрезвычайно насыщенном режиме совещания все-таки смогла подготовить нам эту гораздо более проработанную итоговую версию... хотя, конечно, это все равно еще только пример и многое предстоит еще сделать. Я, вне всякого сомнения, хочу выразить эту благодарность от себя и, разумеется, от Стива всем тем из вас, кто внес свой вклад в редактирование и приведение этого документа к его сегодняшнему виду.

Я хочу однозначно подчеркнуть, что эта работа еще не завершена, и сегодня мы хотим получить от вас ваши мнения и отзывы о том, как мы продвигаемся, в правильном ли

направлении мы движемся и какие поправки нам, возможно, следует сделать, если исходить из этих примеров.

На этом я передаю слово вам, Стив.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо, Шерил. В ходе нашей телеконференции на прошлой неделе вы опубликовали — я думаю, вы все помните эту веб-страницу, это была первая ссылка в той записке, которую мы с Шерил разослали всем ранее. На этой веб-странице повторялось то, что сказано в уставе группы о непредвиденных обстоятельствах и стресс-тестах, и перечислены те пять сводных категорий, которые мы определили во Франкфурте.

А чуть ниже там была подготовленная нами таблица, в которой мы указали базовые стресс-тесты, развернутые для этих пяти категорий.

Возможно, многие из вас не заметили, что в конце этого документа мы с Шерил перечислили 34 различных риска, определенных комитетом правления по оценке рисков. Брюс, вы, на мой взгляд, очень помогли нам подготовить это для нашей конференции на прошлой неделе. Возможно, это было в ходе телеконференции две недели назад, когда вы попросили, чтобы эта рабочая команда... когда председатели попросили, чтобы эта рабочая команда включила в наш документ стресс-тесты комитета правления по оценке рисков. Всего их есть 34. Нам, пожалуй, следует уделить внимание только тем из них, которые мы выделили красным, поскольку все остальные уже проработаны.

Некоторые из выделенных красным пунктов к нам не применимы. Другие, отмеченные знаком вопроса, мы предлагаем просто добавить к тем, которые у нас уже есть, а один из них, который мы здесь подчеркнули, выходит настолько далеко за пределы круга вопросов ICANN, что мы не могли понять, как он туда вообще попал. Это стресс-тест, рассчитанный на ситуацию, в которой ICANN не удается реализовать распределенную экосистему управления Интернетом на основе модели с участием многих заинтересованных сторон в соответствии с принципами, определенными на конференции NETmundial — кажется, мы решили, что это была какая-то опечатка.

Так что нам не нужно сейчас рассматривать все эти 34 пункта. Я просто хочу подчеркнуть, что рабочая команда попыталась сделать то, о чем нас попросили председатели. Благодарю вас. Элис, пожалуйста, покажите следующий документ, о котором сейчас говорила Шерил.

Шерил упомянула тех, кто помог нам подготовить его за 24 часа. Я хочу назвать их имена: Джеймс Блейдел (James Bladel), Саманта Айснер, Малкольм, Грег Шатан и Тони Холмс (Tony Holmes) — все они участвовали в том, чтобы быстро подготовить для нас эти материалы посреди такой насыщенной недели.

Кроме того, помните, что стресс-тест... это документ в формате pdf, который мы с Шерил распространили примерно час назад, если у кого-то не получается его найти.

Мы сказали так: давайте посмотрим на то, что мы должны сделать в соответствии с нашим уставом, а также то, что председатели попросили нас подготовить еще один вопрос «да/нет», касающийся того, относится ли данная угроза непосредственно к процессу передачи.

Мы с Шерил надеялись пройтись вместе с вами по нескольким примерам, чтобы вам было понятно, как мы будем применять стресс-тесты к предложенным ранее механизмам. Но, как вы сказали ранее, это все механизмы, которые были предложены. Рассмотрите сейчас весь этот комплекс вопросов, связанных с усовершенствованием подотчетности и новой структурой, предложенной группой CWG, и задайте себе вопрос: «Как отреагирует такой новый мир на стресс-тест?»

Один из первых выбранных нами примеров относительно прост. Это в области номер пять, нарушение подотчетности внешним заинтересованным сторонам, и условие стресс-теста звучит так: «Предположим, что ICANN или NTIA решат отменить документ "Подтверждение обязательств"». Следствием этого будет то, что ICANN больше не будет связана этими обязательствами. Там есть некоторые обязательства, которые не предусмотрены уставом. Как уже сказал Себастьян ранее, там предусмотрены проверки соблюдения документа «Подтверждение обязательств», которые в таком случае больше не нужно будет проводить.

Вы можете видеть там таблицу из трех столбцов. В первом у нас стресс-тест, во втором, знаете, давайте взглянем на существующие средства исправления нарушений

подотчетности и посмотрим, отвечают ли они ситуации, насколько они эффективны, а затем посмотрим на предлагаемые механизмы.

В столбце существующих мы указываем, что документ «Подтверждение обязательств» может быть расторгнут любой из сторон. Нашлись те, кто этого не знал, несмотря на уведомление за 120 дней. Мы указали, что, на мой взгляд, относительно очевидно, что поскольку Национальное управление по телекоммуникациям и информации США (NTIA) управляет контрактом IANA, ICANN на самом деле испытывает давление, понуждающее корпорацию придерживаться документа «Подтверждение обязательств». Иными словами, крайне маловероятно, что они пойдут на одностороннее расторжение обязательств в рамках документа «Подтверждение обязательств», понимая, что это может поставить под сомнение их шанс получить контракт IANA в следующий раз.

Давайте рассмотрим столбец предлагаемых механизмов. Мы рассмотрели эти механизмы и спросили себя: «Что произойдет, если ICANN решит расторгнуть это соглашение?»

В качестве одного из предлагаемых механизмов указана возможность для сообщества оспорить решение Правления. Робин, вы назвали это «ветировать решение Правления». Это может быть независимая проверка, это может быть пересмотр принятого решения или же сообщество может обратиться к члену или делегированной структуре и ветировать решение Правления, которым отменяется

документ «Подтверждение обязательств». Это пример механизма, который может решить проблему.

Еще одна предлагаемая мера — заранее реализовать положения документа «Подтверждение обязательств» в рамках устава на основе вклада сообщества. Если бы мы так сделали, то небольшое двустороннее соглашение, заключенное между ICANN и правительством США, перестало бы существовать. Оно не заменяется другим аналогичным соглашением, о чем говорил, кажется, Себастьян, а включается в устав ICANN. Оно становится частью основополагающего документа.

И это касается не только четырех регулярных проверок. Это также обязательства, определенные в параграфах 3, 4, 7 и 8 документа «Подтверждение обязательств». Вы можете с этим ознакомиться.

А что если Правление ICANN после этого попытается выбросить эти положения из устава? Для этого существует другой механизм, потому что сообщество может ветировать такие изменения устава, когда они будут предложены.

Я хочу здесь несколько замедлить темп и ответить на вопросы. Я не хочу, чтобы это звучало слишком сложно. Мы выбрали относительно простой пример. Это пример, в котором существующие механизмы не обеспечивают адекватной защиты, потому что ICANN может отказаться от документа «Подтверждение обязательств», а предлагаемые в данном примере меры обеспечивают адекватную защиту.

Я хочу ответить на вопрос председателей, которые спросили нас: «связано ли это непосредственно с передачей координирующей роли в осуществлении функций IANA?». Ответ — однозначно да.

Я буду рад ответить на вопросы.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Пара вопросов. Один касается [сути] или результата. На мой взгляд, тут мы имеем прекрасный пример описанного нами результата, и теперь нам нужно задать вопрос о том, считаем ли мы, что это можно применить ко всем 25 ситуациям и оформить на каком-то этапе в виде результата нашей работы. Малкольм?

МАЛЬКОЛЬМ ХАТТИ: Давайте взглянем на источник. Эти 25 стресс-тестов были определены по результатам исследования пунктов, которые ранее были согласованы с сообществом, по этим стресс-тестам члены сообщества будут судить о наших результатах. Эти пять отвечают общей классификации этих пунктов.

Это полезно, потому что позволяет избежать чрезмерной конкретизации в том, что касается неучтенных моментов, о которых никто не вспомнил, но которые были бы учтены, если бы мы о них подумали. Это может быть полезно с точки зрения организации нашей работы.

В этом смысле я бы поддержал то, что было сделано. На мой взгляд, это уже было полезно и это еще нам поможет.

Правда, с одной оговоркой. Обобщая, мы теряем какие-то детали базовой работы, лежащей в основе таких результатов. Эти базовые 25 пунктов по-прежнему применимы, поскольку они были выработаны сообществом. . .

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Но это не один из тех общих пяти. Это один из 25. Они затрагивают все 25 пунктов. Разве вы не к этому призывали?

МАЛЬКОЛЬМ ХАТТИ: Ладно, хорошо. Извините. Я так понял, что вы работали над подготовкой этих консолидированных стресс-тестов, которые у вас были...

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Это не одна из пяти общих категорий. Это один из 25 пунктов и они планируют проработать все 25.

МАЛЬКОЛЬМ ХАТТИ: Хорошо. Прошу прощения. В таком случае это прекрасно.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Отлично.

[МЭТЬЮ]: Чудеса случаются, скажу я вам. Еще вопросы? По моей личной оценке это именно то, что нам нужно на этом этапе, и мы извлечем из этого огромную пользу.

Я бы сделал одно предложение — рассмотреть сложные примеры, хотя бы один. Я бы предложил тот, который был выделен в ходе заседания вчера вечером и вступительного заседания сегодня, который затрагивает судебные иски против ICANN.

Мы все слышали [неразборчиво] о том, что до создания ICANN количество судебных исков против организаций, управляющих Интернетом, идентификаторами Интернета, было одним из ключевых факторов первой передачи, поэтому, я думаю, этот пример хорошо подходит для испытания нашей системы — такой стресс-тест нашей системы стресс-тестов — потому что это сложный пример, из которого мы, на мой взгляд, можем извлечь полезный урок. Как вы считаете, Стив или Шерил?

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Я бы сказал, что если вы работаете на этих трех председателях, значит, ваш работодатель или ваш супруг — просто ангел. Мы подготовили все эти стресс-тесты за 24 часа. Мэтью подчеркивает, что мы еще не закончили нашу работу. Хорошо, я учту это. Я слышал [неразборчиво] презентации сегодня. Да, мы сейчас же к этому перейдем. Я бы хотел только добавить...

[МЭТЬЮ]: Хочу просто напомнить, что мы можем, к сожалению, получить какое-то предложение или рекомендацию, которые на каком-то этапе приведут нас к новым пунктам. Мы [не можем] это исключить, так что мы должны быть готовы.

Какого рода поддержка и помощь вам нужны, чтобы сделать это разумно и устойчиво и хотя бы пару часов поспать?

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Думаю, мы подготовим это к четвергу. Хорошо. Однако я хотел подчеркнуть, что если мы пройдемся по одному примеру, это не позволит проиллюстрировать, почему мы вообще прибегаем к стресс-тестам. Они позволяют нам заранее узнать о каких-то вещах, к которым мы должны быть готовы, однако настоящую пользу они приносят тогда, когда вы спроектировали прототип и задаетесь вопросом: «А как он будет вести себя? Насколько он будет лучше, чем существующее положение дел, и как его можно оптимизировать?».

При этом чтобы провести стресс-тест, необходимо располагать таким прототипом, который, собственно, оценивается. Я полагаю, что вы понимаете, после этих двух последних часов нашего сегодняшнего заседания, что прототип у нас еще не готов. Он в процессе разработки. Он где-то на полпути к стадии готовности. Мы еще не решили окончательно, какие именно варианты будут включены. Мы даже не знаем, какая там будет структура.

Поэтому в этом черновом варианте мы с Шерил... я говорил, что одна из предлагаемых мер — это предоставить соответствующие полномочия сообществу. Я не говорю, что это должен быть механизм номер 1.4 в документе Джордана или структура, которую предложил Робин Гросс вместо структуры членов. Это просто общая возможность, право вето для сообщества.

Возможно, конкретная специфика реализации такого механизма еще измениться в ходе проработки стресс-тестов. То есть это было бы не совсем конструктивно пройти сейчас по всем 25 стресс-тестам, потому что у нас не готов прототип. Наша модель еще не закончена. Однако давайте рассмотрим достаточное количество стресс-тестов, чтобы всем было понятно, как мы планируем их использовать, и я надеюсь, что в следующий раз никто не скажет с сарказмом: «Ждем не дождемся этих ваших стресс-тестов».

[МЭТЬЮ]:

Я бы предложил для начала проработать хотя бы по одному для каждой категории? Мне кажется, что требования могут быть в чем-то общими.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Конечно, конечно.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Вы хотите рассмотреть еще один?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Вы хотели какие-то еще? У нас есть четыре из пяти категорий, однако давайте учитывать, что это был очень насыщенный день.

[МЭТЬЮ]:

Да, я знаю. Томас, вы хотели сначала что-то сказать?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Этот документ сейчас в руках сообщества.

[МЭТЬЮ]: Возможно, у нас будет время на второй, однако, Томас, вы хотели что-то сказать?

ТОМАС РИКЕРТ: Если позволите, я бы предложил, чтобы вы сделали номер пять, потому что номер пять в результате демонстрирует, что предлагаемые механизмы недостаточны для исправления ситуации. На мой взгляд, это представляет собой дополнительную задачу в рамках нашей работы, потому что нам хотелось надеяться, что механизмы, сформулированные нами во Франкфурте, окажутся достаточно надежными для адекватной реакции на наши непредвиденные обстоятельства, а сейчас мы видим, что это не так.

Так что я считаю, что нам нужно еще немного обсудить этот процесс, потому что, на мой взгляд, если мы будем делать это последовательно, ждать, пока не будет готов весь документ по стресс-тестам, а затем выяснять возможные непредвиденные обстоятельства и только затем начинать работу над ними, это может привести нас к определенным проблемам с графиком.

Так что этот пункт номер пять — это идеальный пример, который должен помочь нам найти оптимальные способы решения таких проблем.

Думаю, мне следует на этом остановиться, потому что для тех, кто не знаком с документом, это все абстрактные

сведения, однако я бы хотел вернуться к этому после того, как мы рассмотрим этот очень удачный пример.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Вы хотите, чтобы мы прошли по этому пункту?

ТОМАС РИКЕРТ: Да.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Хорошо. Друзья, если вы прокрутите этот документ, это стресс-тест номер 5 из 25, он помещен в категорию, которая называется «Финансовый кризис или неплатежеспособность». Опять же, это в том документе в формате PDF, который был распространен час назад. Элис, спасибо, что прокрутили.

Я был удивлен этим стресс-тестом, когда он только появился, потому что он на самом деле тяжелый. Когда стресс-тесты выполняются для определения направлений дальнейшей работы, в них нечасто включают обстоятельства непреодолимой силы. В то же время я считаю, что выполнение этого стресс-теста нам многому научило.

Этот стресс-тест сводится к тому, что произошел финансовый кризис. Существенное падение продаж доменных имен и соответственное снижение доходов, рост операционных затрат регистраторов и регистратур на обслуживание владельцев регистрации, которые приобрели доменные имена, многие регистратуры закрываются, а это угрожает способности ICANN продолжать свою работу.

Мы пришли к выводу, который прямо там в этом столбце и указан, что эта угроза не связана непосредственно с передачей координирующей роли в осуществлении функций IANA. Тем не менее, мы попытались проанализировать эту ситуацию.

В рамках существующих механизмов обеспечения подотчетности, которые указаны в среднем столбце, мы сказали, что сегодня ICANN могла бы предложить увеличить доходы или сократить затраты, и это возможно, однако это не может быть оспорено сообществом ICANN. Так что Правление или руководство могли бы резко сократить расходы, решить больше не проводить конференции и не публиковать документы, и у нас не было бы возможности это оспорить. Невероятно, чтобы они что-то такое предприняли, однако главное здесь то, что у сообщества нет полномочий оспорить такие решения.

Конечно, сообщество может высказывать свое мнение по вопросам бюджета и стратегического плана, однако это долгосрочные документы, которые принимаются раз в год с горизонтом планирования на пять лет, и насколько я понимаю — Саманта нас в этом поправила — каждый год регистраторы должны утверждать переменную сумму сбора ICANN за регистрацию доменных имен. Так что если бы ICANN в ситуации финансового кризиса решила резко повысить такую сумму сбора с регистраторов, я думаю, в этот момент в году регистраторы могли бы заявить: «Ну уж нет».

А резервный фонд ICANN, который на данный момент весьма внушительный — [неразборчиво] положил на него глаз.

Следите за этим. Однако за счет резервного фонда можно было бы поддерживать работу только в течение какого-то определенного периода времени. Думаю, все это зависит от тяжести такого кризиса и от того, насколько удалось бы снизить затраты ICANN, чтобы как можно больше растянуть эти резервы.

Так что переходим к третьему столбцу, кажется, мы там закончили, третий столбец гласит: «Какой результат нам принесли бы предлагаемые нами меры, прототип в его нынешнем виде?».

Ну, один из вариантов — сообщество могло бы наложить вето на предложенный годовой баланс ICANN. Опять же, это только раз в году. Однако если в таком бюджете были бы предусмотрены какие-то меры по увеличению доходов, которые мы не поддерживаем, или какие-то варианты сокращения расходов, которые мы не поддерживаем, мы могли бы заблокировать такое предложение.

Другой вариант — сообщество могло бы оспорить решение Правления. Поэтому давайте предположим, что это происходит не в период принятия бюджета, а посреди года. В середине года ICANN принимает важное решение в качестве реакции на финансовый кризис. Предположим, решают отказаться от третьей конференции в году, чтобы сэкономить несколько миллионов долларов.

Это решение, если при его принятии будут соблюдены принципы прозрачности, у нас есть механизм, в рамках которого сообщество имеет право немедленно оспорить такое

решение Правления, использовав при этом право вето или, возможно, Бекки, направив этот вопрос на рассмотрение в независимую контрольную комиссию. Однако трудно сказать, какие стандарты использовала бы независимая контрольная комиссия при рассмотрении такого вопроса: «Сообщество считает, что нам не надо отменять ежегодное общее собрание». Так что это могло бы быть просто вето сообщества, в таком случае решение было бы отправлено назад в Правление для пересмотра.

Поэтому мы сделали вывод, что ни существующие механизмы исправления, ни предлагаемые механизмы не решают проблему в целом. Они могут помочь в том случае, когда это все происходит в нужное время года, в период принятия бюджета, однако ни один из этих механизмов не обеспечит адекватные возможности что-то изменить в случае резкого и постоянного падения доходов.

Итак, я обращаюсь к председателям, это был еще один пример. Я буду рад ответить на вопросы.

[МЭТЬЮ]:

Отличный пример. У меня на очереди Алан, который попросил слова в среде Adobe. Пожалуйста.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Благодарю вас. Меры, о которых мы говорим, направлены на решение проблемы, которую иногда называют бесконтрольным Правлением или Правлением, принимающим

неправильные решения. Какое-то время назад был поднят вопрос, а контролируем ли мы бесконтрольное сообщество?

Меня поразила эта идея, когда вы говорили об этом, что сообщество может предотвратить принятие Правлением неправильных решений. Однако сообщество может также предотвратить принятие Правлением правильных решений и вызвать или усугубить кризис. Я не вполне уверен, как мы будем рассматривать это в данных сценариях, однако это точно следует обсудить.

[МЭТЬЮ]: Спасибо, Алан.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Каждое сообщество получает то сообщество, которое оно заслуживает.

[МЭТЬЮ]: Томас?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Ответ — да, возможно, мы действительно это заслужили, однако нас беспокоит то, как после этого сможет работать Интернет?

[МЭТЬЮ]: Томас?

ТОМАС РИКЕРТ:

Да. Просто чтобы закончить с этим вопросом, я думаю, в период до среды нам нужно продумать, что нам делать с таким сценарием. Можно сказать, что бывают проблемы, не имеющие решения. Можно предусмотреть определенные стандарты работы ICANN, чтобы обеспечить постоянное наличие в банке средств, которых хватило бы на 8-12 месяцев работы и которые можно было бы использовать только в определенных случаях.

Однако, я полагаю, что наш ответ должен быть достаточно эффективным, чтобы никто не смог заявить, мол, вы тут не провели комплексную проверку как следует». Так что мы могли бы обратиться к независимым экспертам и попросить их рекомендовать оптимальные практические методики корпоративного управления для работы с такими вопросами, чтобы получить какие-то дополнительные ответы, которые можно было бы использовать, и, возможно, сформировать подгруппы, которые немедленно занялись бы этими пунктами, по которым у нас нет действенных механизмов реагирования.

На мой взгляд, мы получили пищу для размышлений. Давайте подумаем о том, как мы можем работать с такими нерешенными проблемами, чтобы мы могли продолжить работу по созданию стресс-тестов и решению возникающих по ходу нашей работы вопросов.

На этом я хотел бы передать слово Мэтью.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

У нас еще один вопрос, прошу вас.

ДЖОНАТАН ЗАК (JONATHAN ZUCK): Я бы не хотел здесь вдаваться в тонкости. В [карте] сказано, что это не обязательно связано с передачей координирующей роли в осуществлении функций IANA, однако я бы предположил, что описанная проблема не является проблемой подотчетности. Я считаю, что она представляет собой проблему сообщества и что подотчетность — это то, как Правление реагирует на эту проблему, а не сама по себе эта проблема.

Я думаю, мы неизбежно потерпим неудачу, если будем проводить стресс-тесты для всех проблем, которые только могут произойти, стремясь разработать каким-то образом механизмы подотчетности для решения этих проблем. Это будет задача для всего сообщества, если оно попытается придумать, как решить эти проблемы, и, я надеюсь, наши механизмы подотчетности будут уже в значительной степени проработаны, прежде чем мы дойдем до этой точки, потому что решения Правления потенциально могут привести к такому финансовому кризису, однако сам по себе финансовый кризис, на мой взгляд, не является проблемой подотчетности — наши решения должны касаться просто реакции на такой кризис.

Можно сказать, что они полезные, но не отвечающие сложности проблемы, и я не уверен, что... я думаю, они адекватны для решения проблемы, которая на самом деле является проблемой подотчетности. Они не адекватны в смысле решения проблемы финансового кризиса.

[МЭТЬЮ]:

Проблему финансового кризиса решить нельзя. ICANN не отвечает за какие бы то ни было... это внешнее событие, на которое могут влиять внутренние решения, однако это, пожалуй, все-таки внешнее событие.

Однако смысл попыток предусмотреть непредвиденные ситуации и обеспечить управление рисками заключается в том, чтобы учитывать как внутренние, так и внешние риски, и искать пути их устранения. К решению какой проблемы нам следует быть готовыми, так это того, что наши предложения будут рассматривать и задавать нам вопросы о том, будут ли наши предложения актуальны и в дальнейшем в свете изменения взаимоотношений с NTIA.

Мне кажется, кто-то может думать, что в случае серьезных финансовых проблем ICANN Национальное управление по телекоммуникациям и информации США вмешалось бы в эту ситуацию, учитывая текущие взаимоотношения. Возможно, кто-то так считает. Я не знаю, так ли это или нет.

Это похоже на то, как правительствам приходится вмешиваться в случае опасности банкротства банка, слишком крупного, чтобы позволить ему обанкротиться. Именно поэтому так важно, на мой взгляд, чтобы мы точно знали, что мы будем отвечать на такие вопросы о нашей работе. Это может быть NTIA, это может быть внешний наблюдатель, который скажет: «Ладно, вы предусмотрели множество механизмов подотчетности, учитывающих внутренние риски, однако что если проблемы придут извне? Получит ли в таком случае система идентификаторов Интернета финансирование

на должном уровне и будет ли она поддерживаться в хорошем состоянии?».

Вот почему я считаю, что для непредвиденных обстоятельств такого рода мы должны быть действительно готовы сказать, что мы предусмотрели или же мы решили, что это не относится к кругу наших вопросов.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: У меня такое впечатление, что вы говорите, по сути, что NTIA может играть еще какую-то роль, кроме механизма обеспечения подотчетности. Если они возьмут на себя роль спасателя, эта роль не обязательно будет заключаться в обеспечении подотчетности ICANN. Я думаю, это...

[МЭТЬЮ]:

Знаете, вы можете [неразборчиво], потому что это также означает... не думайте об ICANN. Подумайте о банках. Обеспечивалась ли подотчетность банков, когда они терпели финансовый крах? Именно этому были посвящены горячие споры в обществе, посвященные банковской системе. Они понимали, что они слишком большие и им не позволят потерпеть крах, они знали, что могут в чем-то рисковать, и в ситуации, когда они рисковали, подотчетность не обеспечивалась в полной мере, потому что они знали, что их спасут. Тут непосредственная связь с подотчетностью.

Если хотите, мы можем продолжить эту дискуссию вне рамок нашего заседания, потому что я вижу, что некоторые участники уже устали. Не знаю, почему, на самом деле. Все только начинается. Брюс поднял руку.

БРЮС ТОНКИН:

Да. Я бы хотел просто представить мое мнение по данному вопросу в качестве члена Правления. Вы не упомянули, пожалуй, только один механизм — это закон. Если мы позволим компании [неразборчиво], то члены Правления будут сидеть в тюрьме. Это первое. Это то, что касается чрезмерных затрат.

Еще один элемент, который предусмотрело Правление, — это резервный фонд и фонд чрезвычайных обстоятельств. Я знаю, что вы отметили этот пункт. Я просто хочу внести ясность в вопрос сроков, потому что если рассмотреть реальный сценарий, давайте предположим, что в этом году у нас доходы упадут до нуля. Сейчас у нас начинается с участием сообщества процедура утверждения бюджета на период с первого июля. То есть сообщество на самом деле будет принимать участие в процессе формирования бюджета, с учетом такого снижения доходов вполне в рамках графика обычного планирования бюджета. Так что этот механизм уже предусмотрен.

Я считаю, что риск в этой ситуации крайне незначителен.

[МЭТЬЮ]: Хорошо. [неразборчиво] дальнейшее обсуждение. Разумеется, нам нужно учесть все возможные мнения в наших документах, посвященных стресс-тестам, однако у нас есть, на мой взгляд, соответствующая структура, прекрасный прототип, из чего мы можем извлечь немалую пользу, как и в случае обсуждения этого конкретного вопроса.

Прежде всего, я хочу затронуть вопрос «прочего», это хорошая новость. Мы приближаемся к завершению. Адам, хотите рассмотреть прочее? Вы что-то такое говорили. Пожалуйста.

АДАМ ПИК (ADAM PEAKE): Всем добрый вечер. Адам Пик, персонал ICANN. Первым пунктом в моем списке идет следующее — давайте выразим благодарность нашим переводчикам, которые задержались с нами допоздна, за их работу. Большое вам спасибо. [аплодисменты]

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: А также секретарям.

АДАМ ПИК: А также секретарям, конечно. Благодарю вас. Мы сегодня задержались допоздна, а рабочее заседание утром в четверг начинается, к сожалению, в 7:00. Это будет весело, правда? Мне это нравится.

Как бы там ни было, в 7:00 утра в четверг, в зале Паданг, это большой зал, который будет подготовлен к проведению

открытого форума. Как всем вам известно, открытые форумы проводятся в формате аудитории, однако с самого утра нам предоставят столы с микрофонами, так что члены и участники смогут прийти пораньше и занять себе места за столами с микрофонами. Извините, что я говорю «прийти пораньше», однако мы не можем зарезервировать их для вас, их получат те, кто придет первым, однако в зале Паданг будут столы и микрофоны.

Я также хотел еще раз отметить, что к нашей группе присоединился наш окончательно утвержденный экспертный советник — это профессор Ли Байгрейв (Lee Bygrave) из университета Осло, наш эксперт по международному праву.

Я также хочу поблагодарить [Яна] за участие в наших заседаниях, а также Иру Магазинер (Ira Magaziner), которая провела встречу с сопредседателями группы CCWG. Так что наши советники с нами и нам следует подумать, как лучше подключить их к нашей работе.

Вот и все по разделу «Прочее». Всем большое спасибо.

[МЭТЬЮ]:

Спасибо, Адам. Прежде чем вы уйдете на заслуженный ужин или что вы там себе запланировали, давайте просто повторим, что у нас в работе до четверга.

Это привлечение к работе. Привлекайте к работе других участников и записывайте их мнения. Это то, что мы обсудим в четверг в 7:00. Многообещающие перспективы.

Мы обсудим также планы и график. Это важный вопрос на этой неделе. Это не последний вопрос и в нашей повестке дня.

Три важных элемента. Как мы структурируем работу над требованиями, чтобы перейти к сути вопроса. Как сказал Томас, это поворотный момент для нас, когда нам нужно перейти от довольно абстрактных требований к созданию реальных решений. Я думаю, наша сегодняшняя дискуссия свидетельствует о том, что это поворотный момент, однако он еще не пройдет. Это то, что мы стремимся сделать, прежде чем мы покинем Сингапур.

Структура работы и глобальная архитектура, и как это все вписывается в общую картину — с докладами по этим темам мы будем работать до нашего заседания в четверг.

Конечно же, стресс-тесты, мы неплохо в этом продвинулись. Мы подробнее изучим вопрос судебных исков и то, как мы будем работать с еще не учтенными элементами, такими как тот, который мы обсудили.

Итак, нам многое предстоит сделать на этой уже и так очень насыщенной неделе, но спасибо всем за то, что задержались допоздна и за конструктивный диалог в ходе нашего трехчасового заседания. Я с нетерпением жду дальнейшего обмена мнениями на этой неделе. Желаю вам приятно провести вечер.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]

